

A movie poster featuring a woman with long, flowing blonde hair, smiling and holding a crystal ball. She is wearing a dark blue t-shirt and denim overalls. The background is a vibrant, stylized cityscape at night, with buildings illuminated in warm orange and yellow lights. Numerous playing cards are floating in the air around her, some showing faces and others showing symbols. The overall atmosphere is magical and surreal.

АННА ВАСИЛЬЧЕНКО

ГОРОД В НАСЛЕДСТВО

18+

Анна Васильченко

Город в наследство

<https://litres.ru/74308822>

SelfPub; 2026

Аннотация

Дерзкая москвичка Лиза Селиверстова получает наследство от дальней родственницы. Ей светят миллионы при одном условии. Девушка должна продолжить дело почившей бабушки — известной гадалки и колдуньи.

Лиза отправляется в Екатеринбург, где обязана помочь как минимум пяти клиентам. Только она никакая не ведьма. Чтобы получить заветные миллионы, придется придумать другой способ возвращать в семью загулявших мужей и снимать венцы безбрачия. Но скоро она выясняет, что все проблемы клиентов ведут к одному человеку. Наследнице придется разобраться с самым влиятельным человеком в городе, настоящим воплощением зла. На помощь придут новые друзья, симпатичный сосед и призрак родственницы-ведьмы.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	10
Глава 2	18
Глава 3	27
Глава 4	41
Глава 5	50
Глава 6	61
Глава 7	71
Глава 8	76
Глава 9	87
Глава 10	94
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Анна Васильченко

Город в наследство

Пролог

Вряд ли можно представить себе пару еще более непохожих друг на друга людей, чем те двое, что встретились в черной-черной комнате.

Она — пожилая худощавая женщина в тюрбане, цветастой накидке на восточный манер и с килограммами позвякивающих ожерелий, браслетов и колец — сидела с прямой спиной в широком кресле, обитом темной блестящей парчой. Он — мужчина в идеально выглаженном костюме, настолько накачанный, что мог даже показаться толстым, — невообразимым образом сумел развалиться на узком жестком стуле. Их разделял круглый стол под черной бархатной скатертью.

Все стены комнаты от потолка до пола покрывали полотна черной ткани. Время от времени они без видимой причины колыхались, словно за ними что-то двигалось. Ламп в комнате не было. Свет шел от свечей в канделябре и отливавшего фиолетовым стеклянного шара на столе.

Мужчина не сводил глаз с женщины. Хоть поза его и казалась расслабленной, челюсти были сжаты, ноздри раздува-

лись, а по щеке время от времени пробежал тик. Лицо женщины не менялось, даже смотрела она не мигая.

Двое молчали уже несколько минут. Мужчине не хотелось начинать разговор первым, но что-то подсказывало: здесь, в своих владениях, женщина может держать оборону часами. А то и сутками. У него столько времени не было. В конце концов, он занятой человек. Он сдался.

— Значит, не поможешь? — выплюнул он, пытаясь выдать поражение за атаку. Для убедительности закинул ногу на ногу. Ступня дергалась.

— Нет. — Голос женщины звучал мягко. Тонко чувствующий человек понял бы, что разговор окончен и продолжать нет смысла. Но ее собеседник таким не был.

— Почему? Другим помогала.

— Помогаю тому, кому нужна помощь, кому считаю нужным помочь или тому, кто сам помогает другим. Ты ни тот, ни другой, ни третий. Да и зачем тебе моя помощь? Ты и сам со всем справишься. Может, не так быстро, но, к сожалению, справишься. — Женщина по-прежнему не моргала.

— Лаврову помогла!

— Он дал работу сотне людей, они приехали в страну без денег, семьи кормить не могли.

— Да он же офисник забабал! — взорвался мужчина. Он резко опустил ногу на пол и наклонился вперед. — На городской земле. А прокуратура ничего не делала. Двадцать этажей. В центре города. Не видели!

— Зато зарплату платил вовремя.

Мужчина фыркнул и снова откинулся на спинку стула.

— Я тоже буду платить. У меня денег даже больше. Да у меня строители себе по «бентли» купят! — Его злило, что приходится торговаться.

— «Бентли» в хозяйстве — вещь, конечно, нужная. Но что будет потом? С ними. С городом.

Мужчина не ответил. Свет дрогнувшей свечи отразился в его темных глазах.

— Да все в плюсе будут, это рабочие места, инвестиции в регион... — Он и сам понимал, что несет популистскую чушь. Да, журналисты велись, а потом радостно перепечатавали его слова, но мужчина быстро осознал, что собеседницу не проведешь, и замолчал.

— М-м, меньшее зло. Я не сторонница этой концепции. Но философствовать сейчас не хочется. Давай-ка я погадаю, а то что же получается, зря пришел? Мне профессиональная гордость не позволит тебя просто так отпустить.

Женщина протянула костлявую руку к столу. Забрэнчали браслеты. Она взяла колоду больших карт. На черном фоне рубашек поблескивал фольгой золотой символ солнца.

— Какой вопрос хочешь задать? — Женщина не мешала карты, а нежно перекладывала часть с одного места в стопке в другое.

Мужчина лишь скрипнул зубами. Тут с громким шелестом одно из темных полотен на стене вздыбилось, выгну-

лось, вытянулось вперед и ударило его по уху.

— Ах ты! — Он даже подскочил, принимая боевую стойку, но, увидев тихо опадающую ткань, пристыженно сел обратно.

Намек был понят. Хозяйка помогать ему не собиралась, а вот навредить могла. Лучше не злить.

— Ну, что меня ждет в будущем? — буркнул он, сдаваясь.

— Так, посмотрим... — Женщина с энтузиазмом придвинулась к столу, приступая к любимому делу. Она медленно вытянула карту и положила ее поближе к собеседнику. — Первая карта — это то, кто ты сейчас. Хм. Король жезлов. Жезлы символизируют сильную волю, целеустремленность, жажду лидерства. У короля этих качеств в избытке. Вот только карта перевернутая. Обратная сторона короля — безнаказанный тиран. Посмотрим дальше.

Она вновь стала медленно тасовать колоду. Старые картонные листы тихо шелестели.

— Вторая говорит, что ждет тебя в будущем. — Еще одна карта легла на скатерть. — Башня. Интересно. Она означает резкие и непредсказуемые перемены. И неизвестно — хорошие или плохие. Например, начатое предприятие может закончиться полным крахом...

— Угрожаешь мне, старая? Да я тебя порешаю за секунду! — взорвался мужчина и вскочил.

— Сядь, — отчеканила женщина.

Черные стены пришли в движение и угрожающе зашеле-

стели.

Мужчина опустил на место, все еще сжимая кулаки.

— Решало свое понапрасну не трать. За тебя это время сделает. Мне недолго осталось, так что можешь не переживать. — Голос ее вновь звучал мягко и удивительно спокойно. — И не мне с тобой бороться. А вот чем... или кем закончится дело.

Глядя на мужчину, она постучала ногтем по третьей карте, которую уже вытащила из колоды, медленно повернула и положила к остальным. И лишь после этого посмотрела на изображение. Собеседник, до этого сверливший ее злобным взглядом, тоже опустил глаза. На карте красовался парень в старинных шортах, похожих на два шара, и с мешком на длинной палке за спиной.

— Шут?! — Мужчина рассмеялся. Звук походил на искусственный кашель, словно он и не смеялся вовсе или забыл, как это делается. — Напугала! Про меня стендаперы шутить будут? Ну удачи им. Знаешь, старая, надоел мне этот балаган. Не хочешь помогать, черт с тобой.

Мужчина поднялся и смерил женщину взглядом — он вновь чувствовал превосходство, хмыкнул и пошел к выходу. Нашел его, правда, не сразу — мешали темные полотна, нарочно скрывавшие дверь.

Женщина еще несколько мгновений смотрела ему вслед, затем негромко вздохнула и покачала головой. Она собрала карты со стола, спрятала колоду в шкатулку и убрала ее

в комод, незаметный в полумраке комнаты. Потом вернулась к столу и откинула край скатерти, нащупала электрическую вилку и выдернула ее из розетки. Хрустальный шар погас. Женщина уже двинулась вслед за гостем, когда заметила за стеклом движение. Шар больше не испускал свет, но в нем быстро крутились и бесшумно бросались на стеклянные стенки клубы дыма, явно пытаясь привлечь внимание. Она нагнулась и вгляделась в самый центр. Через пару секунд выпрямилась.

— И без тебя знаю, — махнула рукой женщина.

Глава 1

Высокий детский голос дредью впивался в разгоряченный мозг.

— А потом у нас было природоведение. И там вызвали к доске Петю. И он рассказывал про хищников. — Десятилетка сзади вела бесконечный рассказ о том, как прошел ее день. Бабушка рядом довольно поддакивала.

Лиза потеряла виски и огляделась. Погода за окном автобуса давила своей серостью. На 9 Мая в Москве разогнали облака, но после природа решила отыграться и собрала над столицей тучи со всей страны.

В салоне две дюжины людей разместились на обитых синей тканью сиденьях, остальные толпились у окон. Лиза заблаговременно поставила свои пакеты — картонные подарочные с фирменной надписью «Honda» — на сиденье рядом. Один хилый студент-очкарик двинулся было в ее сторону, но она положила руки на пакеты, уставилась на него исподлобья и принялась яростнее обычного жевать жвачку. Пара секунд — и ботаник понял всю тщетность попытки сесть рядом с Лизой и поплелся в конец салона.

— В воскресенье мы поедем на дачу. Я хочу собирать малину. Она уже выросла? А когда вырастет? А малиновое варенье, бабушка, ты сделаешь?

Обязательный для всего московского транспорта бомж

вышел двумя остановками раньше, но флер мокрого тряпья, грязного тела и почему-то солянки все еще держался в воздухе. Желудок у Лизы нервно подрагивал — от мерзких запахов, голода и того дурацкого чувства, что бывает, когда в пробке транспорт постоянно останавливается и снова дергается и едет вместе с твоим телом, а внутренности по инерции остаются на прежнем месте. Еще и голова раскалывалась после недавнего скандала.

— А я лучше всех в классе знаю таблицу умножения. Хочешь, расскажу? Дважды два — четыре. Дважды три — шесть, дважды четыре...

Лиза схватила один из пакетов, взгромодила на колени и запустила в него руку. Так, туфли, липкая кружка, трудовая, моток запасных капроновых колготок, пластиковый бейдж. Да где же он? Наконец пальцы нащупали твердый пластик.

Лиза подняла голову, оценила вид за окном, прикинула скорость автобуса. До ее остановки оставалось минуты полторы. Лиза поставила пакет на место и крутанулась. Девочка как раз дошла до «четырежды семь».

— Знаешь, что это? — Лиза помахала черным предметом. — Это степлер. И если не замолчишь, я тебе рот зашью.

И она дважды угрожающе щелкнула степлером в воздухе. Согнутые скрепки разлетелись в стороны. Девочка захлопнула рот и часто заморгала. Лизе не нужны были все эти степлеры, скрепки, файлы, но их стоило стащить из офиса хотя бы ради этого момента.

Тут, как и предвидела Лиза, в ход пошла тяжелая артиллерия. Отойдя от первого шока, бабушка девочки набирала воздух для ответного выпада. Ее внушительная грудь под цветастой полиэстеровой кофточкой медленно вздымалась.

— Что вы, девушка... — только и успела выплюнуть она.

Но Лиза была готова. Она схватила пакеты и полетела к двери. По пути растолкала двух подростков, что еле плелись, и протиснулась в едва открывшиеся двери раньше, чем прозвучало название остановки.

— Хамка! Ведьма! — летело ей вслед.

Лиза вздернула подбородок, тряхнула пакетами и, не удостоив отъезжающий общественный транспорт взглядом, перебежала через дорогу. Тяжелая ноша оттягивала руки, Лиза для удобства подхватила пакеты снизу и прижала к груди. Да, степлер ей пригодился, а вот большой офисный дырокол был все-таки лишним.

Плотное-серое небо весь день думало, лить или не лить, и наконец разразилось дождем. Но как будто все еще сомневалось. Поэтому и дождь нормальный не получился, а так — морось. И все равно у Лизы быстро намокли волосы и юбка, но почему-то только с левой стороны. Через сотню метров она догадалась поднять пакет и увидела коричневое пятно на белом картоне — остатки чая из наспех схваченной кружки.

— Вот зараза! — Лиза остановилась, выудила кружку и выплеснула темную жижу на газон. От пятна на юбке так просто было не избавиться.

За поворотом показался фитнес-центр — прозрачное трехэтажное здание. Сквозь огромные окна было видно, как люди бегают на дорожках и тягают штанги. На входе Лиза притормозила у зеркала. Ну и вид! Уложенные утром белокурые волосы висели мокрыми патлами, тушь потекла, а белая рубашка измялась. Еще и это дурацкое пятно на бежевой юбке. Она опустила пакеты и попыталась прикрыть его.

— Не надо, — отмахнулась Лиза от протянутого полотенца.

Девушка за стойкой убрала махровую ткань, улыбнулась и хмыкнула. Лиза бросила на нее взгляд исподлобья, а потом мысленно плюнула — было уже все равно, что о ней подумают. Она снова подхватила пакеты и пошла в тренерскую.

В общей комнате отдыха девушки-тренеры не стеснялись ходить в одних полотенцах после душа. Парни, естественно, не возражали. Злило это, похоже, только Лизу.

Вот и сейчас Антон — ее Антон! — накачанный, в черной футболке с логотипом клуба на мощной груди, с уложенными гелем волосами и белоснежной улыбкой — прислонился к металлической дверце шкафчика и с явным интересом смотрел на темноволосую девушку перед ним. Она что-то увлеченно рассказывала. Из одежды на ней было только банное полотенце, которое брюнетка все время поправляла на груди.

Лиза направилась прямо к ним, игнорируя удивленные взгляды других парней-тренеров.

— Привет. Мы можем поговорить? — Она вклинилась между Антоном и «полотенцем».

— Эм. Привет. А ты чего здесь? У нас же нет сегодня тренировки. — Антон явно опешил.

— Так получилось.

— Ладно, пойдем. — Он нехотя отлепился от шкафчика и, секунду подумав, повел Лизу в тренерскую кухню.

В комнатке с белыми стенами, белым холодильником и белой пластиковой мебелью никого не было. Только на столе остались баночки из-под диетического йогурта и — шок-контент — половинка «Сникерса». Антон снова прислонился плечом к дверце, на этот раз — холодильника. Лиза же плюхнулась на стул и взгромодила свои пакеты на соседний. С минуту выждала, давая Антону возможность проявить беспокойство, заинтересованность, заботу и вот это все. Он блуждал взглядом по стенам, потолку, Лизиным коленкам, своим бицепсам, но непременно, раз за разом возвращался к шоколадке. Не дождавшись от Антона участливого вопроса, она выпалила:

— Ты представляешь, меня уволили!

— М-м? — Антон перевел глаза с батончика на пакеты, забитые канцелярией.

— Сказали, чтобы я уходила прямо сегодня. И еще сказали, что за этот месяц не заплатят — типа штраф за то, что клиентке нахамила.

— Что так? — Взгляд скользнул к пятну на юбке, отчего

Лиза смутилась и попыталась прикрыть разводы от чая ладонью.

— А там еще кто кому нахамил! Пришла фифа, да ей восемнадцать дня три назад, наверное, исполнилось. И права ей точно папа купил. Ну или папик. — Лиза показала пальцами кавычки и вернула ладонь на пятно. — И заявляет: хочу «хонду». Я ей показываю. А она: цвет отстой, диски отстой, салон отстой. Что ж ты тогда ее брать-то собралась, курица малолетняя? Садится и такая: фу, тут грязно. Там просто коврик после предыдущего тест-драйва остался. Ну да, забыла я поменять. И что? Она: фу, замени. И тычет, чтобы ей под ноги лезла и новый стелила. Я и послала ее. А она как начнет визжать! Представляешь?

— Представляю, — ответил Антон медленно, почти по слогам, ведя взглядом вдоль стыка потолочных плит.

— Сразу все сбежались: извините-извините. Давай перед этой душой стелиться. А меня Люда... Ну, помнишь, говорила, она типа главный менеджер, хотя вообще-то «и. о.». Крыса та еще. Она меня в офис утатила и заявила, чтобы я вещи собирала. — Лиза кивнула на пакеты. — И еще орет, что я сама виновата, что нужно грамотно с клиентами общаться, а я ничего не умею и ничего нормально сделать не могу! Ой, да господи, что там уметь-то, с этой работой и макака справится...

— А ты не справилась.

Лиза застыла с открытым ртом. Закрыла его. Нахмури-

лась. Наверное, слышалось. Не мог Антон ей такого сказать.

— Что?

— Да ничего. Так. — Антон глянул на широкие и ребристые, как колеса трактора, часы на запястье.

— Ты спешишь куда-то? — Лиза сжала губы и вытянула их недовольной трубочкой.

— У меня персоналка сейчас.

— Тебе что, тренировки важнее меня?

— Это вообще-то моя работа. Мне за нее клиенты платят, в отличие от тебя.

— Мне-то за что платить? Ты же сам предложил меня бесплатно тренировать.

— предложил. — Антон на всякий случай огляделся. — Мы вроде сошлись, что ты за персоналки... другим способом платишь. Полезное с приятным, как говорится. Но я тебе не парень, и не надо ко мне со своими косяками приходить. У тебя ведь, что ни день, то трагедия. То босс идиот, то клиенты придурки. Я не подписывался твое нытье постоянно выслушивать.

— Ах, извините, что у меня проблемы. Я же не виновата, что...

— Конечно, не виновата. У тебя все кругом вечно виноваты, одна ты такая замечательная. Знаешь, — Антон оттолкнулся плечом от холодильника, — найди-ка себе лучше другого тренера. Да и парня тоже.

Он развернулся, скрипнув кроссовками, и вышел из кухни.

Глава 2

Лиза так бы и просидела на тренерской кухне, наверное, не один час, если бы туда не ввалились две хихикающие тренерши.

— Ой, здравствуйте, — протянула одна, склонилась к уху подруги и что-то зашептала. Вторая прыснула со смеху.

Лиза дернулась. Конечно, ее обсуждают. Точнее, как ее только что кинули. Наверняка Антон уже растрепал, или под дверью подслушивали — с них станется. Лиза вскочила, схватила свои пакеты и протиснулась к двери. Девицы захотали ей вслед уже в открытую.

Лиза быстрым шагом направилась к выходу. За очередным поворотом она налетела на коренастую девушку.

— Смотри, куда... — рыкнула Лиза.

— Ой, извините... — Девушка начала говорить одновременно с Лизой. — Я встала на проходе: тут зеркало самое удобное, хотела сфотографироваться. Только что-то не очень. А можете вы меня?..

Лиза машинально взяла протянутый телефон и навела камеру на девушку. Та приосанилась и улыбнулась. Она была пухленькой, но в кадре смотрелась мило. Особенно на фоне зеркала, в котором отражалась толпа мужчин со штангами и гантелями. Еще там отражался Антон. Лиза от возмущения поперхнулась воздухом, прижала пакеты к телу локтем и

освободившейся рукой увеличила изображение. Антон стоял рядом с клиенткой — Лиза видела только ее худую спину в суперкоротком топике, широко улыбался — ух, знала она эту его пошленькую улыбочку! — и поправлял девице бретельку на плече.

Не подумав, Лиза развернулась и направилась в зал.

— Что, думаешь, ты у него единственная? — подбежала она к обладательнице стройной спины.

Та обернулась и оказалась пусть ухоженной, но очень взрослой женщиной.

— Ой, глазки тебе строит, лямочку трогает, да ты на фиг ему не сдалась, у него таких, как ты, десять штук.

— Знаю. У Антона все расписание занято, сложно попасть, — проямлила женщина. Она даже не успела понять, в чем ее обвиняют.

— Да ты вообще... — Лиза набрала в грудь побольше воздуха.

Но тут Антон больно схватил ее за предплечье.

— Извините, я на минуточку. — Он кивнул клиентке и потащил Лизу к выходу.

— Пустил, тупой качок, — брыкалась она, и ворованные скрепки в пакете звенели из-за тряски.

В холле Антон развернул Лизу лицом к себе.

— Слушай сюда, истеричка, — прошипел он. — Ты что творишь? Не хватало еще, чтобы меня из-за тебя уволили. Я все сказал — поигрались и разошлись. Было б ради чего

закидоны твои терпеть. Ты же никто, пустое место. Кроме фигуры да рожи смазливой, ничего в тебе нет. Зато гонору сколько! Чтобы не видел тебя здесь больше, ясно? Абонемент твой аннулируют. Гуляй.

— Но, Антон... мы же...

— Да никакие не мы, я не знаю, с чего ты себе что-то напридумывала, дура! — И он зашагал назад в зал.

Лиза скрежетала зубами. Она очень старалась придумать ответ пообиднее, но ничего лучше, чем «Сам дурак» в голову не лезло.

— Извините, — кто-то тихонько окликнул ее. — А можно мне мой телефон?

Рядом стояла девушка, что попросила ее сфотографировать. Лиза уставилась на свою руку и только сейчас поняла, что в ярости сжимает чужой гаджет. А хозяйка-то хороша, стояла тут, подслушивала, а теперь улыбается, вся такая сладенькая, как булка.

— Там что-нибудь получилось? — несмело поинтересовалась она и протянула руку.

— Нет! В кадр не влезла, — отрезала Лиза и бросила телефон девице.

Ей на секунду стало страшно. Лизе самой за смартфон еще четыре месяца кредит платить, а он даже не последней модели. Но эта-то наверняка не отдавала за первый взнос ползарплаты, так что невелика беда. Да и поймать успела.

Лиза повернулась к выходу и пошла, чеканя шаг и все

еще сжимая зубы и кулаки. Как ее бесили фразы вроде «ты недостаточно хороша для меня», Антоны, малолетки на дорогах машинах... Администратор на ресепшене тоже бесячая, опять хмыкнула, когда Лиза продефилировала мимо. Наверняка весь здешний персонал ей косточки перемывал, раз она с тренером мутила.

Выйдя на улицу, Лиза подставила лицо все той же противной мороси. Ну и плевать! Ну и к черту их всех! Они пожалеют. Она еще всем покажет. Осталось придумать, что именно покажет. Лиза представляла, как главный менеджер Люда обрывает ей телефон и зовет обратно в автосалон на двойной оклад. Как Антон лезет к ней на балкон с букетом красных роз в зубах. Как девица с ресепшена умоляет Лизу сняться в рекламе их фитнес-клуба (вряд ли такое входит в ее обязанности, но пусть умоляет, ей полезно будет).

Лиза вскинула пакеты повыше, и для них это стало последней каплей. Кружка прорвала мокрое дно, бухнулась Лизе на ногу, отскочила на бордюр и разлетелась на десяток осколков. Ее примеру, пусть и без фонтана фаянса, последовали степлер, ножницы, дырокол, коробка скрепок и документы.

По крайней мере, второй пакет был еще цел. Лиза оглядела кучу канцелярии, выудила из лужи помятую трудовую книжку и поплелась домой.

Идти было всего минут пятнадцать, но как же она ненавидела эту дорогу. Мама рассказывала: лет двадцать назад их

тихий спальный район с рядами одинаковых хрущевок вдруг решили превратить в кварталы элитных ЖК. Старые дома сносили, вместо них появлялись одна за другой свечки престижных многоэтажек. Однако Лизин дом почему-то решили не трогать. Так он и скучал невзрачной кляксой в ряду новеньких высоток. И потому в школе Лиза оказалась простушкой среди упакованных девчонок из соседних домов. Ей приходилось клянчить у родителей деньги на одежду из самых дешевых магазинов, тогда как одноклассниц возили на шопинг в Париж. Мобильный телефон мало того что появился у нее на пару классов позднее, чем у девчонок из параллели, так еще и отставал поколения на четыре.

Лиза пнула камень, вспомнив, как соседка по парте осматривала ее с головы до ног и морщила нос. Сейчас эта соседка выкладывает фотки с огромными букетами, с ее новеньким мерседесом, с загорелым и мускулистым женихом, с лысой собакой, с новым маникюром, со слоном в Таиланде, с известной певицей на тусовке, с коктейлем у бассейна, с глубоким декольте у зеркала дорого ресторана...

У Лизы лента соцсетей была короткая и разнообразием контента не отличалась. Она сделала селфи у каждой машины в салоне — это, к слову, была одна из причин, почему она туда устроилась. Вторая причина — ее без опыта и со средненьким дипломом психолога из замшелого вуза никуда больше и не брали. Крошечная зарплата причиной точно не была: ее едва хватало на проезд, обеды на работе, маникюр

и платежи по кредиту за смартфон.

После машин идеи для контента кончились. Не дома же, в конце концов, фотографироваться. Да у нее в комнате на стене до сих пор ковер висит! И родители запрещают снимать. Чего еще ждать от школьной учительницы и слесаря с завода?

Мама встретила ее в извечном фартуке в цветочек. Пахло борщом.

— Ой, а ты чего так рано? — Она теребила в руках полотенце.

— Да так. — Лиза принялась стягивать промокшие туфли. — А суп уже готов?

— Только что выключила. Наливай себе, а мы сейчас придем. — И мама ушла в родительскую спальню, прикрыв за собой дверь.

Лиза затолкала в шкаф оставшийся в живых пакет и прошла на кухню. Старый уголок с потрепанной обивкой, деревянный гарнитур, оставшийся от бабушки и покрывшийся желтоватым слоем несмываемого жира, и проржавевшая плита, при виде которой газовики каждый раз хватались за голову. Лиза налила себе тарелку борща и забилась в угол.

Стоило ей отправить в рот первую ложку, как в узком дверном проеме появились родители. Мама присела на табуретку напротив, отец остался стоять за ее спиной и почему-то отводил глаза.

— Лизонька, мы тут подумали, — начала мама, с удвоен-

ной силой комкая полотенце. — Вот ты уже совсем большая стала. На работу устроилась, три месяца проработала. Мы тобой очень гордимся.

— Угу, — только и выдавила Лиза, зубами отрывая кусок черного хлеба.

— И мы с папой, — мама строго глянула назад, — считаем, что тебе нужно дальше развиваться. Стать самостоятельной.

— Угу.

— И решили, если ты захочешь отдельно жить, мы не будем против.

— Чего? — Кусок картошки вывалился у Лизы изо рта и плюхнулся в тарелку, подняв фонтан красных брызг.

— И, наверное, тебе больше не нужны карманные деньги. Мы уверены, это пойдет на пользу, скажи же, Саша! — Мама снова обернулась.

— Угу, — протянул отец с той же интонацией, что и Лиза.

— Но... но вы не можете... Да мне не хватит денег! — Лиза швырнула ложку на стол.

— Не обязательно одной снимать целую квартиру, можно с подружкой жить. Или с... хм... молодым человеком, про которого ты нам рассказывала, но все не хочешь в гости привести. Мы же не ханжи какие-то, понимаем, что вы взрослые, вам хочется наедине побыть...

— Да бросил он меня! — крикнула Лиза и закрыла лицо ладонями.

— О, Лиза...

— И с работы уволили. — Она громко всхлипнула.

— Ой, как обидно... — Мама пересела с табуретки на диванчик рядом с Лизой и осторожно погладила ее по плечу.

— Не расстраивайся, новую найдешь. Какие твои годы...

— Теперь еще и из дома гонят! — продолжила страдать Лиза.

— Что ты, дорогая, мы тебя не гоним... — Рука мамы замерла.

— Так я могу остаться, и вы будете мне деньги давать?

— Лиза убрала ладони от лица и оценивающе оглядела родителей.

— Конечно, мы поможем. Но сама понимаешь, скоро сезон, пора картошку сажать, и мы собирались на даче баню достроить.

— Понятно! Все с вами ясно! Дача важнее! Родители еще называются, от непутевой дочери избавиться не терпится. — Лиза выбралась из-за стола, цепляясь коленями за ножки. — Ну извините, что я не такая умная, как у тети Лены дочка, за границей не училась, замуж за богатого не выходила, в мэрии не работала.

— Лиза...

Но она уже добежала до своей комнаты и смачно хлопнула дверью. Там Лиза с разбегу бросилась на неубранную постель и заколотила кулаками по подушке.

— Черт, черт, черт!

Она рычала и фыркала от обиды, дрыгала ногами и злобно ворочалась, подпрыгивая на растянутых пружинах. Остановил ее звонок. Телефон вибрировал в кармане. На экране светился незнакомый номер.

— Ну, здравствуй, служба поддержки «Сбера». — Лиза нажала на кнопку «Ответить», предвкушая, как сорвет злость на ни в чем не повинных телефонных мошенниках.

— Селиверстова Елизавета Александровна? — поинтересовался голос. Собеседник говорил с легким кавказским акцентом.

— Ага, — протянула Лиза, расчехляя богатый арсенал гадостей.

— Вам знакома Горемыко Изольда Геннадьевна?

— Конечно, это же моя троюродная бабушка.

— Хорошо, а я думал, вы не общались и придется объяснять степень родства. Я ее юрист и душеприказчик, Амаяк Григорян. С прискорбием должен сообщить вам о кончине вашей бабушки.

— Ах, какая печаль. И вы, наверное, хотите сказать, что я получила от нее огромное наследство, правда, есть одно условие. — Лиза закатила глаза.

— Значит, вы уже все знаете.

Глава 3

Лиза не верила своему... Просто не верила.

— Да не, фигня какая-то, — повторяла она, собирая вещи в дорогу. Несколько раз произнесла эту фразу вслух, пока ехала в такси. И словно мантру твердила ее, бегая по аэропорту в поисках нужной стойки регистрации.

Назойливые объявления о прилете и заканчивающейся посадке не смолкали. Пассажиры суетились, одной рукой на весу перепроверяя папки с документами, а другой держа за капюшоны детей. Кто-то проехал чемоданом Лизе по ноге. Но ничто из этого не могло отвлечь ее от собственных мыслей.

Лизе купили билет. Чтобы она прилетела за наследством. Внушительным наследством. Именно так сказал юрист. Буквально — «внушительное наследство». Вдаваться в подробности он отказался. Вот только ждало это богатство Лизу где-то в провинции — в Екатеринбурге, местоположение которого она представляла смутно. Одно было совершенно точно: этот колхоз далеко от Москвы. Так что высок риск, что ей завещали стадо коров. Внушительных размеров.

Самое интересное, что ни мама, ни отец не знали эту Изольду как-ее-там. Степень их родства не смог назвать даже юрист. Судя по шороху на том конце трубки, он читал, кто кому кем приходится, по бумажке, но постоянно сбивал-

ся. Лиза несколько раз порывалась отправить его в дальнейшее плавание, подозревая в мошенничестве, однако Амаяк Григорян был на удивление настойчив, не просил назвать номер банковской карты, чтобы якобы перевести туда деньги, а под конец и вовсе огородил оплаченным билетом. Вылет был в несусветную рань. А уже в девять утра по местному времени юрист хотел встретиться с Лизой в Екатеринбурге, даже написал адрес. Она пробила Григоряна в интернете — оказался настоящий юрист со своей юридической фирмой, которая работала почти двадцать лет. Было похоже, что он все-таки говорит правду.

Родители пытались отговорить ее от поездки, но перед Лизой замаячили большие деньги, и теперь ее было не остановить.

На нужной стойке Лиза, дрожа, протянула паспорт. Ее зарегистрировали без проблем и вопросов. Неужели это правда? Неужели она летит в другой город, чтобы получить свое «внушительное наследство»? Неужели ей впервые в жизни так сказочно, небывало повезло?

— Да не, фигня какая-то, — снова протянула Лиза, сдав багаж. Известно, что ее ждет в этом Екатеринбурге, но багаж тоже был оплачен, так что вещей она набрала по максимуму.

— Селиверстова! — Высокий голос вырвал Лизу из метаний от надежды к убеждению, что все происходящее — полная чушь, и обратно.

Не успела Лиза отыскать в толпе источник смутно знакомого голоса, как оказалась в объятиях тонких рук и облаке приторных духов. Кто-то чмокнул ее в одну щеку и потянулся губами к другой стороне лица, в этот момент Лиза успела узнать Таню Данилевскую. Учились в одном классе, сидели за одной партой, но близко не общались. А тут — обниматься лезет, ну надо же. И где этот привычный оценивающий взгляд? А вот и он, родимый!

Данилевская, лучезарно улыбаясь, старалась смотреть Лизе в глаза, но рефлекс оказался сильнее, и она придиричливо просканировала Лизу от макушки до кроссовок. Сморщила носик.

— В темноте собиралась? Я тоже. Ох уж эти ранние вылеты, хотя кого мы обманываем? Ради путешествий можно встать хоть в пять утра, — защебетала Таня.

Лиза одернула выдавшую виды толстовку. Кто ж знал, что в самолет нужно одеваться, как на показ мод. На Данилевской было шифоновое платье в пол с разрезом до бедра и шляпа с огромными полями. Наряд сильно контрастировал с пасмурным московским небом — в столице все еще стояла непогода.

— На Майорке теплее, — объяснила Таня.

В подтверждение взяла двумя пальцами подол платья и помахала им в воздухе. В разрезе вновь показалась стройная загорелая нога. И зачем, спрашивается, ей еще на курорт лететь? Лиза бессознательно потянула вниз шнурки у горлови-

ны своей толстовки.

— А ты куда? — Данилевская посмотрела на табло. — Мале? Дубай? Астана?

На последнем слове она подавила смешок, но с интересом обернулась. «Как будто это единственная заграница, которая мне светит», — подумалось Лизе. Ничего, наконец-то и ей было чем похвастаться.

— А я, знаешь, за наследством еду.

У Данилевской упала челюсть, но уже в следующую секунду она залилась смехом.

— Ой, Селиверстова, ну ты юмористка.

— А что же тут смешного? Вообще-то у меня бабушка умерла. Любимая... — Лиза вздохнула, с удовольствием наблюдая, как бывшая одноклассница смутилась. — Состоятельная. Ей богатство еще от ее бабушки перешло — аристократки. Она в прошлом веке эмигрировала, семейные бриллианты вывезла, а потом замуж вышла за какого-то графа. Но это все такие мелочи. Просто тяжелая обязанность. Я бы все деньги отдала, лишь бы бабушка жива была.

Лиза и сама понимала, что от истории за версту несет враньем и девичьими мечтами, но уже не могла остановиться. Она шмыгнула носом и поочередно коснулась уголков глаз, смахивая невидимые слезы. Данилевская жевала губу в нерешительности.

В затянувшееся неловкое молчание вклинился металлический голос:

— Начинается посадка на рейс шестьдесят четыре семьдесят пять до Стамбула. Выход в гейт номер тридцать четыре.

— Ой, прости, мне пора! — Лиза всплеснула руками. — Хочу поскорее сесть и заснуть, а то со всеми этими пересадками и не отдохнешь. Ну сама понимаешь. Рада была видеть, может, пересечемся потом? Хотя не знаю, когда вернусь — там столько бумаг, оформление собственности, вступление в права наследования...

Лиза махнула рукой и уверенно зашагала в сторону паспортного контроля для вылетающих за границу. Потом нужно будет слиться с толпой и шмыгнуть обратно: выход на внутренние рейсы в другой стороне.

На полпути Лиза не удержалась и оглянулась. Данилевская стояла на прежнем месте и сосредоточенно строчила в телефоне. Лиза сразу поняла: пишет бывшим одноклассникам. Судя по соцсетям, они до сих пор общаются и часто тусуют вместе. И сейчас в общий чат наверняка летит сообщение о том, что нищая замухрышка Селиверстова получила наследство от богатой бабушки и летит за границу. Лизы в этом чате не было, но ничего, скоро они все будут мечтать дружить с ней.

Екатеринбург ослепил Лизу. Буквально — в небе над городом не было ни одного облака, а солнце, несмотря на се-

редину мая, жарило вовсю. Только в такси она поняла, что, собирая вещи в пасмурной Москве, не подумала захватить солнечные очки. Лиза понадеялась, что она здесь не задержится, так что переживет.

— А вы из Москвы, да? — обратился к ней таксист.

Лиза вздрогнула от неожиданного вмешательства в ее мысли и решила проигнорировать такую дерзость.

Таксист не унимался:

— Вот по вам сразу видно, что из Москвы. Да, я-то точно знаю. — Он оторвал от руля правую руку и помахал указательным пальцем.

— В смысле — видно? — Лиза не сдержалась: очень уж хотелось послушать комплименты. Таксист наверняка сейчас скажет, что такие красавицы только в столице бывают.

— Хмурая, недовольная, замоталась вся и сидишь: бу-бу-бу. — Таксист сгорбился и завозился на сиденье, передразнивая Лизу, которая, несмотря на жару, натянула капюшон. — Надолго к нам?

— Нет, — буркнула Лиза и уставилась в окно.

И что прицепился? Спрашивали его как будто. Интересно, долго разбираться со всеми бумажками? Может, она уже вечером улетит домой. А обратный билет ей тоже купят?

— А почему нет? Тут много интересного. У нас, например, есть самая старая деревянная статуя. Знаете, сколько ей лет?

У Лизы перед глазами встали облупленные фигуры зайца

и лисы, которые «украшали» игровую площадку в ее детском саду. Нашел чем хвастаться. Она мысленно фыркнула.

— Вот-вот! Никто не знает. — Таксиста не смутило молчание на заднем сиденье. — Кто говорит — одиннадцать тысяч лет, кто — двенадцать. Но уж точно старше этих ваших пирамид. Тьфу, выдумали тоже. Она в музее, если что, вот здесь, как раз рядом с вами.

— Уже приехали? — встрепелась Лиза, мечтая спастись от непрошенного урока истории.

— Еще две минуты. А вот вы театр любите?

Только приглашений на свидание от таксиста ей не хватало.

— Нет!

— О, тогда вам обязательно нужно сходить в Коляда-театр! Это ведь совсем не театр. То есть театр, конечно, просто ну вот совсем другой. Ни на что не похожий. Если обычный не любите, — таксист припарковал машину и обернулся, — то этот точно полюбите.

Лиза не стала дожидаться разрешения и выскочила из машины, сделала три быстрых шага прочь, но вспомнила про чемодан в багажнике. Пришлось возвращаться.

— И обязательно сходите на смотровую площадку на «Высоцком»! — Таксист уже вытащил чемодан, не останавливая рекламу родного захолустья. — О! И на границу Европы и Азии, там все фото...

Лиза почти силой вырвала свой багаж, прежде чем сбе-

жать от говорливого таксиста. Пока не завернула за угол, до нее все доносилось: уральские... красота... памятник...

За поворотом Лиза наконец остановилась. Если верить карте в телефоне, она стояла на проспекте Ленина, главной улице города. Всего четыре полосы, и машин немного. Посередине дороги шла широкая аллея, деревья на ней были покрыты сплошным слоем белых и розовых цветов. Лиза вдохнула — в воздухе стоял невероятный сладкий аромат, не приторный, как от дорогих духов, а чистый и нежный.

Она сверилась с адресом, который прислал ей юрист. Странно, Лиза думала, что едет к нему в офис, но перед ней был четырехэтажный жилой дом с большими окнами. Может, там квартиры под офисы переоборудовали?

Лиза двинулась вдоль здания — оно изгибалось буквой «П». За поворотом нашлась большая арка с коваными воротами и арка поменьше — с калиткой.

— Алло. Здрасьте. Это Лиза. Селиверстова. Я за наследством, — прокричала она в домофон, когда услышала в аппарате щелчок.

Калитка отворилась. Лиза шмыгнула в закрытый, удивительно тихий и полный все тех же цветущих яблонь двор, и докатила чемодан до нужного подъезда. Багаж нещадно дребезжал, одно колесико норовило отвалиться. «Ничего, скоро новый куплю», — думала Лиза, заходя внутрь.

Подъезд поражал масштабами: он был просторный и светлый из-за панорамных, пусть и пыльных, окон на каждом

пролете, вверх вела широченная лестница. Казалось, в одном пролете было не меньше сотни ступеней, которые Лизе предстояло преодолеть.

«Чемодан новый куплю и человека найму, который его таскать будет», — строила планы Лиза, карабкаясь на второй этаж. В тишине стук колесиков о ступеньки отдавался громким эхом.

Нужная квартира оказалась на последнем этаже, к тому моменту Лиза в своих мечтах дошла до стадии найма специальных людей, которые будут носить ее саму. Дверь была высокая двустворчатая, из лакированного дерева и с молотком в виде львиной головы.

Открыл ей низенький мужчина.

— Елизавета Александровна, заходите, пожалуйста. Я Амаяк Григорян, мы с вами разговаривали по телефону. — Юрист затащил внутрь чемодан и ее саму и поторопился вглубь квартиры. — Прошу вас, прошу вас, я тут уже все приготовил.

Лиза последовала за Григоряном по коридору и вскоре оказалась в большой, залитой светом гостиной с огромными окнами и высокими потолками. Теперь она смогла получше рассмотреть юриста — мало того, что низенький, так еще и с лысиной и круглым животом, на котором он тщетно пытался свести полы пиджака. Зато с большими черными усами под крупным носом.

— Елизавета Александровна, если позволите, сразу к де-

лу. — Григорян присел к круглому столу под белой кружевной скатертью и зашелестел документами. Бумаги покрывали всю столешницу.

— Ага, чего тянуть-то. — Лиза опустилась на соседний стул, пытаясь заглянуть в завешание.

— Изольда Геннадьевна была очень предусмотрительной женщиной, она все организовала еще за месяц до... — Григорян кашлянул. — Оплатила работу наперед, оформила бумаги. Ну, вы знаете, как она любила порядок.

— Да не очень. Если честно, я как бы ее вообще не знала. Она реально моя родственница?

Юрист поднял голову и часто заморгал.

— Ну а с другой стороны, чего бы чужому человеку наследство оставлять, да? — Лиза испугалась, что юрист сейчас передумает отдавать ей причитающееся. — Так что там про меня, читайте-читайте.

— Про вас, про вас... — Григорян снова принялся судорожно перекидывать бумаги. — Про вас тут несколько пунктов.

«Только не коровы, пожалуйста, только не коровы...»

— Во-первых, Изольда Геннадьевна завещала вам две квартиры: эту и еще одну, напротив. — Григорян театрально повел рукой.

Лиза стремительно оглядела комнату. Мебель старая, не жалко выбросить. Ремонт хороший, не евро, но пойдет. За сколько ее продать получится? На квартиру в Москве хва-

тит? Хотя бы на студию... Наконец-то съедет от родителей. Правда, тут, наверное, квартиры дешевле, зато центр и вроде метров много. Так, надо узнать, сколько комнат, отдельные ли туалет с ванной, а балкон есть?

— ...Однако только при условии, что вы сами будете здесь жить.

Черт! Хотя можно же только оформить на себя и сдавать. Так даже лучше — стабильный пассивный доход!

— И также Изольда Геннадьевна оставила вам денежные средства.

— М-м... — Лиза с трудом сдержала ликующий вопль и добавила безразлично: — И сколько там?

— Она оставила вам... — Григорян опять закопался в бумаги, — ...один миллион.

— Оу, — разочарованно выдавила Лиза.

Нет, ну миллион на дороге не валяется, но что на него купишь? На машину не хватит, на квартиру — тем более. Пойдет разве что как первоначальный взнос, но еще кучу денег надо будет за ипотеку отдавать, а значит, придется много работать.

— Эм, спасибо, наверное. А что, прямо вот нужно было ради этого приезжать сюда? Не-не, я не жалею, миллион рублей, конечно, хорошо, но могли просто на карточку кинуть...

— Прошу прощения, я, видимо, не так выразился. Вы получите один миллион евро. — Амаяк в который раз попра-

вил полы пиджака, вновь пытаясь свести их на животе.

— Что? Сколько? Евро? А почему не доллары? Неважно! Миллион! — Лиза схватилась за голову и замолчала. Но ненадолго.

Она вскочила и принялась исполнять танец робота. И ей даже не было стыдно — у богатых ведь свои причуды. Но вдруг остановилась.

— Так, стоп, а в рублях это сколько?

— Почти сто миллионов.

Лиза присвистнула и в счастливом изнеможении плюхнулась на стул.

— И надо же, какая круглая сумма. Она как будто специально умерла, когда на счете был ровно миллион... — Лишь замолчав, Лиза поняла, какую глупость сморозила.

— Изольда Геннадьевна очень любила эффектные жесты, — как ни в чем не бывало отозвался Григорян. — Насколько я знаю, она раздала все остальное, чтобы получилась именно столько.

— И кому это она раздала? — возмутилась Лиза, но махнула рукой. Легко быть великодушной, когда у тебя есть сто миллионов. — Кем она работала, что столько скопила?

— Как раз об этом. — Григорян уткнулся в бумаги. — Тут тоже есть условие. Изольда Геннадьевна настаивала, что вы получите деньги, если продолжите семейное дело...

— Какое еще дело? Картелем заправлять? Я смогу!

— Ваша... троюродная... свояченица свекрови... сестры

золовки... — Амаяк опять зашелестел бумагами в поисках нужной информации.

— Пусть будет бабушка.

— Ваша бабушка, видите ли, она помогала людям.

— В смысле?

— Я не вдавался в детали. Знаю только, что местные жители приходили к ней со своими проблемами, а Изольда Геннадьевна их выслушивала и предлагала решение.

— Типа личностным коучем была? Людям мозги вправляла?

— Можно сказать и так... И она хотела, чтобы вы занялись тем же.

— Ну, я не знаю, я на психолога училась, но ничего не помню уже. Да и вообще, если люди по жизни накосячили, то тут никакой психолог не поможет.

— Однако Изольда Геннадьевна настояла... — Григорян наконец уверенно взял один из листов, словно все это время именно его и искал, и сунул Лизе под нос. — Здесь написано: вы получите все деньги, когда решите проблемы минимум пяти клиентов, обратившихся за помощью.

— Что за фигня? А если они полные психи, мне их что, лечить?

— Такова последняя воля вашей... бабушки. — Григорян поднялся. — Вы должны дать ответ через сутки: будете претендовать на наследство или нет. Если нет, то... на этот случай у меня есть инструкции, как поступить с деньгами.

— Эй, это мои деньги! Не смейте с ними никак поступать!

— То есть вы согласны на условия?

— Ну не знаю... — Лиза замялась.

Она поступила на психфак, потому что это было легче, чем куда-либо еще с ее скромными баллами за выпускные экзамены. Но уже на первом курсе Лиза поняла, что совершила ошибку. На занятиях они делились на пары и проводили друг другу консультации, как настоящие психологи. Уже через пять минут она ненавидела своего «клиента» и его нытье. Чувствуешь неуверенность в себе? Ну, так понятно — на себя посмотри, мышь серая. Одиночество — мужика тебе надо. А, нет, погоди, на таких, как ты, ни один не посмотрит. Она изо всех сил старалась не закатывать глаза. Вместо этого глаза просто закрывались, и она засыпала. Вскоре никто не хотел быть с Лизой в паре. Она была только за. И все же с трудом полученное образование стало для Лизы глубокой психологической травмой. Еще одной — необходимость работать. Но теперь за чужое нытье ей светили миллионы.

— Подумайте до завтра и дайте ответ. Оставляю вам документы для ознакомления. — Григорян закрыл портфель, вытащил из кармана пиджака ключи и протянул Лизе. — Это от квартиры, а это — от офиса, он в квартире напротив. Осмотритесь пока.

Глава 4

Лиза даже не взглянула на бумаги, а первым делом принялась изучать свои новые владения. Кроме гостиной, в них оказалась небольшая кухня и спальня с гигантской кроватью и тяжелыми бархатными шторами. И везде эти огромные окна — во всем доме чувствовался какой-то небывалый размах. В ванной комнате Лизу встретили белая мраморная плитка, постамент и внушительная ванна на чугунных ножках в виде львиных лап.

— А у бабули был вкус, — хмыкнула Лиза.

В завещании не говорилось, сколько она должна здесь прожить. Можно задержаться, допустим, на месяц, оформить все бумаги, а потом уже с чистой совестью продать жилплощадь. Хоть что-то поиметь с родственницы. От миллионов Лиза тоже не собиралась отказываться. Неужто сложно помочь пятерым неудачникам? Типа «поверь в себя, не грусти, все будет хорошо». Делает лицо поумнее и стараешься не уснуть! Надо бы оглядеть офис.

Лиза взяла ключи и вышла на лестничную площадку — невероятно большую, почти как холл трехзвездочного отеля.

Квартира родственницы была справа от лестницы, прямо — еще две, а бабулин офис — слева, за такой же дубовой двустворчатой дверью в полтора человеческих роста. Лиза подошла к ней, на ходу перебирая ключи. Она уже хотела

вставить подходящий в замочную скважину, когда заметила, что дверь открыта.

Лиза замерла. Между створками была едва заметная щель, из которой дул легкий ветерок. Грабители? Прознали, что богатая старушка преставилась, и решили обчистить квартиру? Но почему начали с офиса? А вдруг там сейф, в котором все Лизино наследство? Черта с два она позволит им его унести! Лиза дернула створку и впрыгнула в квартиру, принимая боевую стойку.

За спиной тяжело хлопнула дверь. В первую секунду Лизе показалось, что она потеряла сознание, ослепла или упала в яму. Может быть, все одновременно. Лиза ничего не видела и не слышала. Ни шагов грабителей, ни даже автомобилей с улицы — лишь тихий шелест, словно шепот привидений.

Стоило об этом подумать, как из мрака выплыл светящийся белым призраком.

— Здравствуйте, — сказал он звонко.

Лиза не помнила, чтобы в жизни так визжала. Она замалала на полтергейста руками, попятилась, споткнулась, выпрямилась, развернулась, бросилась бежать, с размаху врезалась лбом во что-то твердое, рухнула на пол, ударилась затылком, и все это не переставая кричать.

— Ой, простите, кажется, я вас напугала, — вновь подало голос привидение.

В следующую секунду над Лизой зажегся свет. Ровный, знакомый и полностью посюсторонний свет хрустальной

люстры высоко над головой успокоил ее. Лиза смогла взять себя в руки и оглядеться. Люстра была чересчур помпезной, словно из театра, но, что куда страннее, — от ее основания расходились складки темной ткани, они спускались с потолка, полностью скрывая стены, и слегка волновались от сквозняка. Их шелест Лиза и приняла за шепот.

Она села на полу и обернулась. Сбоку от входной двери, в самом начале тканевого коридора стояла небольшая стойка ресепшена, из-за которой с невинным видом выглядывала девушка на пару лет младше Лизы.

— Ты, блин, кто? — прохрипела Лиза, неловко поднялась и подошла к стойке. — И чего в темноте сидишь?

Девушка и при электрическом свете выглядела как привидение: молочная, почти прозрачная кожа и абсолютно белые волосы, брови и ресницы, которые, казалось, светились. Единственными яркими пятнами в ее внешности были голубые глаза.

— Я — Настя, администратор у Изольды Геннадьевны. То есть была... — Она запнулась и грустно вздохнула. — Я только зашла и не успела свет включить, а тут — вы. Вы — Лиза, да?

— Ага, откуда знаешь?

— Так сама Изольда Геннадьевна мне про вас и рассказала. Что вы ее родственница, что вместо нее здесь будете. Она мне зарплату заплатила за три месяца вперед, чтобы я вам тут помогла освоиться.

Девушка опустила глаза, закусила губу и по-детски потеряла пальцем поверхность стойки.

— А вы будете меня учить?

— Чему учить?

— Как же... помогать людям. Изольда Геннадьевна учила. Понемножку.

— Да чему там учиться-то? Я вон в универе пять лет училась, а толку-то.

Настя вскинула взгляд, рот ее открылся.

— Не думала, что в университете учат этому. — Она сделала акцент на последнем слове.

Лизе ее слова не понравились — слишком уж заговорщически звучали. Появились нехорошие мысли. Администратор на входе, странный антураж с хрусталем и завешенными стенами, помощь людям наедине. Еще и «этому» бабуля обучала молоденькую девушку. Ну, все сходится. Родственница содержала бордель!

И еще хотела, чтобы она ее пятерых клиентов ублажила? Вот же старая!

— А ну, води меня в кабинет, будем разбираться, — велела Лиза и на автомате закатала рукава.

Настя выбежала из-за стойки, махнув юбкой белого сарафана, и понеслась по коридору. Полотна послушно расступались перед ней, но когда следом шла Лиза, они пузырились и зажимали ее между складками. После очередного мягкого захвата Лиза поняла, что белесой девицы рядом нет.

— Эй, ты где? — Лиза принялась крутить головой. В этих тряпках легко потеряться, а Настя могла спокойно ее бросить.

— Идите сюда. — Голос прозвучал очень близко, и по черному коридору полетела белая рука.

Нет, конечно, не полетела. Сердце пару раз неприятно екнуло, прежде чем Лиза поняла, что администраторша манит ее из особо глубокой темной складки — там был дверной проем.

— Вот, здесь Изольда Геннадьевна принимала. — Настя счастливо улыбнулась и обвела комнату взглядом. Секундой ранее она щелкнула выключателем, который зажег еще одну хрустальную люстру.

Окон в кабинете не было, стены укрывали все те же дурацкие темные шторы. В дальнем углу расположился громоздкий комод, а вдоль одной из стен стоял длинный стеллаж. На полках громоздились бутылки с разноцветными порошками и жидкостями, подозрительные кости и бивни, вязанка чеснока и пучки сушеных трав, книги в кроваво-красных переплетах, старинные портреты в больших рамках, маленькие медные весы, ступа с пестиком, тряпичные куклы без лиц, серебряные кубки и свитки пергаментов, стеклянные шары и статуэтка человека, сидящего в позе лотоса. От растений полетному сладко пахло, а на склянках плясали тусклые блики.

В центре комнаты расположился круглый стол под черной бархатной скатертью, которая свисала до пола. На скатерти

поблескивал хрустальный шар. У стола разместилось широкое кресло с бархатной обивкой и вязанной салфеткой на изголовье, напротив — два простых стула с высокими спинками.

Странно, кровати нет. Лиза задумалась.

— Так чем, говоришь, бабулька тут занималась?

— Ну как же, — Настя засмеялась, прикрыв ладошкой рот. — Решала проблемы людей. Они приходили, рассказывали, что у них случилось или чего они хотят. Она им говорила, что их ждет и что делать нужно.

Настя снова obeжала глазами полки и вздохнула.

— Не поняла, она что, типа, гадалкой была?

— Не типа, а гадалкой. Самой известной в городе. Да к ней даже другие гадалки приходили советоваться. И... — Настя понизила голос, — известные люди. Изольда Геннадьевна всем помогала.

Лиза растерялась. Она приблизилась к стеллажу с банками. Взяла в руки первый попавшийся бутылек и перевернула. Содержимое булькнуло, пробка выпала, и розовая жидкость потекла по руке, обдав едким запахом бальзама «Звездочка».

Лиза чертыхнулась, бросила бутылек на полку и вытерла руку о штаны. Оглядела комнату еще раз и задержала взгляд на Насте. У той на лице все еще блуждала блаженная улыбка, а взгляд влюбленно скользил по стеллажу.

— И что же, Геннадьевна хотела, чтобы я тут за нее порчу

наводила? — Лиза принялась поднимать и опускать челюсть у странного звериного черепа.

— Изольда Геннадьевна порчу не наводила, она помогала людям: предсказывала будущее по картам и хрустальному шару, кому-то заговоры делала и настойки варила.

Лиза хлопнула крышкой шкатулки, в которой оказались сушеные жуки с блестящими панцирями. Будущее предсказывать? А что? Если тут все такие же лохи, как эта Настя, заработать миллионы будет не так уж и сложно. В шар заглянул, зелье втюхал — готово. Так ведь можно? Ведь не обязательно же быть...

— А что если у меня нет... ее дара? — Теперь Лиза перебирала цветные бусины в другой крохотной коробочке, чтобы скрыть от администраторши свою улыбку.

— Не может быть, вы же ее наследница, а это передается. Вот у меня нет способностей. Сколько она со мной ни билась, все ерунда какая-то получалась. — Настя понурила голову.

— Так-то оно так. — Лиза не стала упоминать, что про родственницу никогда не слышала. После озвученного Григоряном размера наследства было страшно, что все это окажется ошибкой. — Тут дело в практике. Руку, как говорится, набить надо. А клиентов-то у бабули много было?

— Много, но все только по одному разу приходили — Изольда Геннадьевна по-настоящему помогала, вот они и не возвращались больше. А после того, как ее не стало...

«Блин, а если к ведьме без опыта никто не пойдет? Где мне этих пятерых клиентов взять?»

— Но на завтра есть одна запись. В десять утра. Женщина, проблемы с мужем.

— Шикарно! Вот с нее и начнем добро творить! — Лиза направилась было к выходу из комнаты, но наткнулась на плотную шелковую стену. — Так, выводите меня отсюда.

Настя подошла ближе, и надувшиеся полотна тут же успокоились и опустились — показалась дверь в коридор.

Администраторша довела Лизу до самого выхода.

— А сегодня мне нужно работать? — спросила она.

— Не знаю, почему ты у меня спрашиваешь? — удивилась Лиза.

— Изольда Геннадьевна всегда знала, придет ли кто-нибудь без записи.

— А-а-а... — Лиза подняла глаза к люстре и зашевелила бровями. — Я вижу... вижу: сегодня можешь быть свободна, никто не придет.

— Хорошо.

Лиза осмотрела администраторшу еще раз и сморщила нос.

— Так, новое правило. Раз уж ты на меня теперь работаешь, то будь добра краситься нормально.

— Что?

— Ну как что. Тушь, помада, румяна. А то как смерть бледная, всех клиентов распугаешь. С макияжем получше

будет. И тени поярче, чтобы глаза подчеркнуть. — У Лизы было такое хорошее настроение, что она не пожалела быюти-совета.

Глава 5

На следующий день Лиза проснулась в лесу. Солнце ярко светило, а над головой пели птицы. Через минуту до нее дошло, что солнце слепит сквозь гигантское окно, а птичьими голосами заливается дверной звонок.

Лиза сползла с кровати. По ее ощущениям, было часов семь утра.

— Ты сдурела! — рявкнула она, обнаружив за входной дверью Настю.

— Клиентка уже пришла, а вас нет, я забеспокоилась.

— Ты ж сказала, в десять будет.

— Уже десять. Может, вы часы не перевели, здесь на два часа больше, чем в Москве.

— Ладно, сейчас. Задержи ее там, скажи, что я ауру чищу. Нет, что чакру открываю. Придумай, короче.

Настя убежала, а Лиза наспех умылась, натянула джинсы с футболкой, на кухне отрезала шмат кекса «Свердловский», который купила накануне в продуктовом. В найденных прошлым вечером тапочках с помпонами Лиза пересекла лестничную площадку, направляясь к своему новому рабочему месту.

— А вы так пойд... — удивленно начала из-за своей стойки Настя, но к концу вопроса смолкла.

— Та, а фто? — Дожевывая кекс, Лиза завязывала волосы

В ХВОСТ.

— Нет, нет, ничего. Просто Изольда Геннадьевна... она по-другому одевалась... но это же, наверное, неважно.

Лиза только сейчас рассмотрела Настю. Та накрасилась, как ей и было сказано, вот только с макияжем лучше не стало. Слипшиеся ресницы, голубые тени с блестками и ядовито-розовая помада, отпечатавшаяся на зубах, удивительным образом сделали ее еще более блеклой и глуповатой на вид. Что ж, сама виновата: чужие советы не всегда доводят до добра, надо своей головой думать, а не слушать всех подряд. Лиза же в вопросах стиля опиралась исключительно на собственное мнение и точно знала, что джинсы и самая простая футболка на ее фигуре сидят отлично.

— И так пойдет, — отчеканила она.

Лиза отмахнулась от черной ткани, метнувшейся навстречу, и решительно проложила себе путь по коридору. Дверь в кабинет удалось найти в складках только с третьей попытки.

— Ай! Минуту! — крикнула она с порога, потому что стены вновь взяли ее в мягкий плен.

Поборовшись с шелком несколько секунд, она подбежала к креслу, которое, к счастью, стояло в середине комнаты, у стола и далеко от стен.

— Ну, на что жалуемся? — брякнула Лиза, сев в кресло боком. Она закинула ноги на подлокотник, да так резко, что один тапок повис на большом пальце.

— Эм, — только и выдавила посетительница.

Это была упитанная женщина в нелепой юбке в цветочек и футболке в полоску — такой длинной, что обтягивала дородные бедра и некрасиво резала фигуру. В руках у клиентки была черная, тяжелая на вид сумка. Женщина переминалась с ноги на ногу, не смея сесть, и Лиза с отвращением заметила коричневые сандалии на плоской подошве. Она поморщилась и тут же испугалась, что клиентка увидит ее мину, но та поглядывала на дверь, словно ожидая кого-то.

— П-простите, — начала она, вновь взглянув на Лизу. — Я пришла к гадалке, мне ее посоветовала одна знакомая.

— Так все правильно. Это я! — Лиза скинула ноги с подлокотника и села прямо.

— Но мне говорили, это мудрая женщина. Я имею в виду, что она опытная. Я имею в виду, что она... взрослая... Я, наверное, что-то перепутала... — И клиентка начала пятиться к выходу.

Лизины миллионы уплывали от нее, грузно покачивая бедрами.

— Ах, вы про мою бабушку! Изольда Геннадьевна, к великой горести, нас оставила. — Лиза сложила руки в молитвенном жесте и подняла к потолку глаза, надеясь, что в них появится хоть намек на слезу.

Клиентка в нерешительности замерла.

— Но, как всем известно, — продолжала Лиза с нажимом, — пророческий дар передается через поколение, и следую-

щей ясновидящей в нашей семье стала я. Бабушка обучала меня древним секретам с детства, а когда ее не стало, мой дар раскрылся в полную силу.

Клиентка вновь стала переминаясь с ноги на ногу. Ей явно хотелось на сеанс к гадалке, но уверенности все еще не было. Она бросила взгляд на дверь.

— Я вижу! — вскрикнула Лиза, резко вытянула руку вперед и закатила глаза.

Что там Настя говорила про эту клиентку?

— Вижу, у вас разлад в семье. — Лиза вернула глаза в нормальное положение и снова оглядела женщину. Что бы такого придумать и не промахнуться? — Ваш муж...

Лиза не стала ничего больше говорить, а лишь покачала головой и зацокала языком.

— Да? — Клиентка всем телом подалась вперед. — Что с ним?

— Вы и сами уже все знаете...

— Любовница, да? — Посетительница, словно притянутая леской, подошла к столу и опустилась на стул напротив Лизы.

Лиза молча вздохнула.

«Не могу ни подтвердить, ни опровергнуть», — вспомнила она фразу, которую пару раз слышала по телевизору. Говорили ее обычно люди в костюмах или в форме, когда явно хотели увильнуть от прямого ответа на вопрос.

— И что же мне делать? — Теперь вздохнула клиентка.

Она поставила локти на стол и уткнулась лицом в ладони.

— Ну-ну... — Лиза наклонилась и похлопала женщину по руке. — Это ведь очень просто решается.

— Правда?

— Конечно. Сейчас все будет.

Лиза вскочила с кресла и метнулась к стеллажу с ведьминским барахлом. Что дать толстухе? Она провела рукой по коробке с мертвыми жуками, коснулась букетика засохших ромашек, с которых посыпалась пыльца. Задумавшись, Лиза потерла подбородок и поморщилась: пальцы все еще пахли «Звездочкой» из-за пролитого зелья. Точно! Что может быть проще зелья? Лиза схватила склянку с зеленой жидкостью.

— Есть у меня любовный эликсир! — Лиза со стуком поставила бутылек на стол.

— Ой, ну я не знаю...

— Мужа этой гримзе отдать хотите? И детей без отца оставить? — Лиза замерла: про детей ничего не звучало, а если у клиентки их нет?

— Не хочу, — всхлипнула посетительница.

Лиза выдохнула. Значит, дети есть. Пронесло.

— Тогда так. Три дня на ночь мужу в питье по три капли — и все, полюбит вас, как прежде, а про ту забудет.

— Правда?

— Проверенный веками метод, от бабушки рецепт.

Женщина шмыгнула носом и улыбнулась. Она схватила склянку, на секунду прижала к груди и спрятала ее в сумке.

А потом вдруг напряглась.

— А сколько с меня?

Лиза вскинула руки, словно отгораживаясь от такой приземленной темы.

— За счет заведения.

— Вот спасибо, все-таки не зря меня к вам отправили. Очень жаль вашу бабушку, мне говорили, у нее было золотое сердце, и я теперь вижу, что у вас тоже!..

Клиентка так долго рассыпалась в комплиментах, что у Лизы от натянутой улыбки заболели щеки. Когда за посетительницей наконец закрылась дверь, Лиза подошла к Насте, вздрогнула от ее клоунского макияжа, мысленно отмахнулась и победно вскинула руку.

— Ю-ху, один счастливый клиент готов, осталось четыре! У кого-то к концу недели будет наследство!

— А вы уверены, что клиентка уже счастлива? — Администраторша перевела взгляд с Лизы на дверь и обратно.

— В смысле? Ты не видела, как она отсюда выпорхнула? То есть выкатилась. Как самый несчастливый колобок!

— Изольда Геннадьевна еще неделю за своими клиентами следила, чтобы убедиться. Они ведь ей платили, только когда становились счастливыми.

— А мне не нужно в этот ее хрустальный шар пялиться, я и так знаю, что свою работу делаю хорошо.

— Может, стоит проверить? Я, конечно, в вас не сомневаюсь, просто обычно это так быстро не происходит, — за-

мялась Настя.

— Ну валяй, проверяй.

Тут администраторша, к Лизинуму удивлению, достала смартфон, пальцы ее забегали по экрану.

— Вот. Лариса Куликова. Галочки, что желание исполнено, еще нет.

— Ты чего несешь? — Лиза вырвала гаджет из Настиних рук.

На экране смартфона была фотография ее клиентки с двумя детьми в охапку, время визита и пустой квадратик с подписью «Проблема решена». Лиза нажала на кнопку «Назад». Теперь сверху экрана было фото пожилой женщины в тюрбане, под ним подпись «Изоolda Жемчужная». Лиза хмыкнула. Неплохой псевдоним для женщины с фамилией Горемыко. Дальше шли строчки «Услуги», «Клиенты», «Расписание», «Текущий счет». Лиза еще раз нажала на кнопку «Назад». Появилось с десятков аватарок и имен, одно волшебнее другого. Сверху шло название — «ТароGo».

— Это что за фигня?

— Приложение. Очень удобно, особенно за расписанием следить. Клиенты прямо в нем и записываются. Мне Изоolda Геннадьевна дала доступ к своему аккаунту, наверное, его теперь нужно на вас переключить и ваше имя и фото поставить.

— А что за галка? Вот здесь.

— Когда проблема, с которой клиент пришел, решается,

он отмечает в приложении. Тогда с его карты списывается сумма за услуги, а рейтинг гадалки повышается. Это как с такси, знаете?

Лиза ошалело смотрела в экран. Она пролистала список клиентов — у всех, кроме последней, Ларисы Куликовой, проблемы были решены. Зашла в услуги: гадание на кофейной гуще, картах Таро, рунах, магическом шаре, отвороты, привороты, привлечение удачи, снятие порчи, укрепление здоровья, открытие денежного потока, очищение ауры, защита от недоброжелателей.

— Я вам файл для установки приложения пришлю, официально его теперь нигде нет, сами понимаете... — продолжала Настя.

Но Лиза ее уже не слышала, она открыла текущий счет. Там красовалась крупная сумма. Подозрительно знакомая, но не совсем.

Лиза вскрикнула, развернулась к двери, ударила по надувшейся черной шторе и вылетела на площадку. В четыре шага она оказалась в квартире Изольды, там схватила со стола в гостиной завещание, что оставил Григорян, и нашла нужное число.

— Это что? Как? Куда?

Все верно: по бумагам старушка оставила Лизе один миллион евро, что на день составления завещания равнялось девяноста трем миллионам рублей с копейками. Копейки лежали на счету нетронутыми, а вот миллионов стало на один

меньше. Лиза нажала на строку с цифрами, открылась история операций. Так и есть, вчера со счета ушел миллион. Куда — написано не было.

— Настя! — заорала Лиза.

— Я тут, — пискнула администраторша, робко заглядывая в гостиную.

— Куда миллион с бабушкиного счета дела, а? — Лиза подскочила и ткнула телефоном Насте в лицо.

— Это не я. — Губы у Насти задрожали. — Честно. Да и я не могу — там нет такой функции. Это же не банк, деньги на счете лежат, а программа только сумму показывает. Изольда Геннадьевна специально попросила ей так сделать. Только не знаю зачем.

Лиза, тяжело дыша, все же развернула телефон экраном к себе, потыкалась в приложение. Настя была права: можно только смотреть на количество денег на счете, но ничего больше.

Лиза принялась мерить комнату шагами.

— Тогда кто? Куда? Какого?

Взгляд скользнул по завещанию на столе. Рядом лежала визитка Григоряна. Лиза схватила ее и стала набирать телефон, до боли прижимая пальцы к экрану Настиного телефона.

— Алло, — после первого же гудка в трубке послышался знакомый голос с южным акцентом.

— Здравсьте. Это Лиза. Селиверстова. Ну, с наследством.

— Здравствуйте, Елизавета Александровна, я узнал вас.

— Тут такое дело, с бабушкиного счета миллион пропал.

— Ах, это...

— Что за «Ах, это»?

— Еще одно условие, которое поставила ваша бабушка перед кончиной. Я посчитал, что вы сначала должны согласиться на первое условие, а после узнать про остальные.

— Какое условие?

— За каждый день, когда вы никому не помогли, со счета будет списываться миллион.

— Но так нечестно. И вообще-то я сегодня помогла клиенту!

— Это фиксируется в специальном приложении, Изольда Геннадьевна дала мне ссылку, по которой я могу отслеживать ваши успехи.

— Ну так зайдите туда! Ко мне сегодня клиентка приходила, там видно.

— Как юристу мне нужны четкие показатели: пять ваших клиентов должны отметить, что вы решили их проблему. Таковы условия вступления в наследство. Я так понимаю, вы согласны взяться за дело вашей родственницы, раз сегодня приняли клиента?

Лиза присела на стул и застонала.

— Ну да, что мне еще делать-то.

— Что ж, отлично, удачи вам, Елизавета Александровна. Как только вы достигнете поставленной цели, мы сможем

окончательно оформить наследование. До свидания.

— Вот ведь стерва! — закричала Лиза, когда Григорян отключился. — Старая перечница, гадина, шарлатанка!

В порыве злости на родственницу Лиза колотила руками по столу и стучала пятками по полу, а пару раз даже ударила себя по лбу.

— Простите, пожалуйста, — вклинилась в поток брани Настя, — а можно мне мой телефон?

Лиза посмотрела на гаджет в своей руке и метнула его в администраторшу.

— Да подавись! — крикнула она, а когда Настя выскочила в коридор, добавила: — И нормально покрасься, а не поклоунски!

Глава 6

На следующее утро Лиза была у двери рабочей квартиры ровно в десять. Вот где действительно и часики-то тикают, и время — деньги. Она не собиралась больше терять ни того, ни другого.

Накануне ей звонила мама, удивленная тем, что дочь все еще не вернулась из чужого города. Лиза вывалила на нее все свое негодование по поводу наследства и дурацких условий его получения.

— Лиза, это очень похоже на мошенничество.

— Я что дура, что ли, мошенников не смогу определить?

— Лиза металась по комнате.

— Но сама же говоришь: обещали наследство, а теперь отказываются его отдавать.

— Да не отказываются, просто ради него работать надо! Это вообще законно? Мам, а может, ты наймешь какого-нибудь юриста, ну, чтобы он всех тут засудил, и мне деньги просто так дали?

— Доченька, но сколько же такой юрист возьмет...

— Да какая разница! Я с наследства все отдам, честно!

— Не нравится мне вся эта история. Наверное, лучше тебе домой вернуться.

— А наследство? Это ведь мои деньги! Мои!

Мама на том конце вздохнула.

— Лиз, не твои они, а той женщины. Свои ты сама зарабатываешь.

— Сто миллионов? Когда? Через сто лет? Нет уж, я сейчас хочу.

Лиза бросила трубку, не прощаясь. И только после поняла, что забыла попросить у мамы денег на жизнь, раз придется задержаться в Екатеринбурге. Ну ничего, она скоро получит наследство.

Лиза с вечера приготовила самое, на ее взгляд, скромное из платьев, что захватила с собой, и завела будильник. Выполнить бредовую задачу, да с такими жесткими условиями, можно только одним способом — обслуживать клиентов оптом и надеяться, что у кого-нибудь желание само исполнится в самые кратчайшие сроки. Чтобы они не сбежали, как порывалась вчерашняя клиентка, надо выглядеть соответственно.

— Так, кто у нас сегодня? — деловито спросила Лиза и, резким ударом отбросив льнувшую к ней темную ткань, шагнула к стойке ресепшена.

Настя, сосредоточенно раскладывавшая карты Таро, удивленно подняла голову. Сегодня она накрасила губы оранжевой помадой, а по щекам неровными пятнами расползлись бордовые румяна. Стало только хуже. Лиза тяжело вздохнула, но промолчала.

— А на сегодня нет записей, — ответила Настя.

— Та-а-ак, — протянула Лиза. — И где мне клиентов

братъ?

— Я не знаю.

— А Изольда их где брала? Откуда они про нее узнавали?

— Чаще всего от знакомых, по сарафанному радио.

— Так, — уже тоскливо выдавила Лиза. — Но у меня-то только одна клиентка была, какое тут радио. Вот засада! Может, рекламу в газету дать?

Лиза вспомнила, как читала подшивки старых номеров у бабушки с дедушкой — тех, которых знала с детства, — и видела целые разделы с объявлениями от потомственных гадалок. Даже тогда это выглядело убого.

— Но сейчас никто не читает газеты, — добавила сомнений Настя. Она собрала карты со стола и спрятала стопку в футляр.

— Да, никто не читает... — Лиза в задумчивости привалилась к стене.

Мягкое полотно коварно отлетело назад, и до реальной стены оказалось еще сантиметров двадцать, так что Лиза едва не упала и больно ударилась локтями и затылком. Зато мысли прояснились.

— Сегодня все в интернете! В соцсетях! Точно! — На Лизу снизошло вдохновение, и ее понесло. — Надо сделать себе страничку, нафоткать всей этой ведьмовской дребедени из кабинета, антуража нагнать, написать, значит, что я наследница известной гадалки, снимаю порчу, все такое, хештеги посмотреть, какие популярные по теме. И меня тоже пофот-

кать. Только вид у меня не в тему.

Лиза скептически оглядела себя. Обычное платье-футляр на наряд потомственной колдуньи не тянуло. Настя тоже осмотрела образ.

— Может, что-то из костюмов Изольды Геннадьевны подойдет? У нее тут целый гардероб.

— Где?

Настя провела Лизу по коридору, но свернула не в сторону кабинета, а в противоположную. Там, за очередной складкой ткани, оказалась еще одна комната с диваном, кофейным столиком, но главное — с огромным шифоньером.

Когда Лиза открыла дверцы, у нее зарябило в глазах. Здесь были шелк и бархат, кимоно и платья-халаты с африканскими мотивами, а еще — море пайеток и страз, шали с нашитыми на них искусственными камнями, тюрбаны с позвякивающими монетами и цветастые косынки.

В отдельном ящике Лиза нашла склад с огромными серьгами, массивными кольцами и брошами. Золота и бриллиантов среди всего этого великолепия не оказалось — только цветные камни, словно стекляшки с сочинского пляжа, где Лиза в детстве отдыхала с родителями.

— Бусики, на которые ведутся дедусики, — хихикнула Лиза, обматывая вокруг шеи особенно длинную нитку украшения. — А бабуля-то была профурсеткой.

— Это уральские камни, они обладают магической силой. Так Изольда Геннадьевна говорила, — обиделась Настя.

Лиза не обратила на нее внимания и надела на каждый палец по перстню, затем повесила на запястья дюжину бряцающих браслетов и покрутилась перед зеркалом. Чего-то не хватало. А, вот! Образ завершил тюрбан с фальшивым рубином и перьями.

— Идеально! Так, хватай платье — тащи в кабинет, я сейчас крашусь поярче, и будем фоткаться.

Следующие несколько часов превратились в сплошную череду переодеваний и позирования. Настя послушно делала кадр за кадром и, к удивлению Лизы, снимала весьма неплохо.

— Я в детстве в фотокружок ходила, — тихо объяснила она. — Потом мама перестала за него платить.

Лиза одобрительно хмыкнула на очередную серию снимков: на них она, одетая в красное платье с глубоким декольте, стояла в драматичной позе на фоне стеллажа с зельями и прочей ерундой. пышный букет ромашек на одной из полок удачно контрастировал с цветом наряда.

Под следующий образ Лиза решила сменить эффектные стрелки на века на смоки айс. Настя исподтишка следила за каждым ее движением.

— Очень красиво, — прошептала администраторша, словно боялась эту самую красоту спугнуть.

— Ага. Я, конечно, больше люблю натурель, но мне все идет. Меня вообще-то и в модели звали. Ну сама понимаешь, с таким-то лицом.

— Угу.

Лиза глянула на Настину боевую раскраску и вытащила из косметички пачку влажных салфеток.

— Вот, умойся, и я тебе покажу, как надо. Заодно и тебя снимем. Подпишем: это наш администратор Анастасия, подберет для вас удобное время приема.

Настя зарделась и поспешила избавиться от макияжа.

Они красились, наряжались и фотографировались до позднего вечера. Потом Лиза принялась кадрировать снимки и накладывать на них фильтры. Так на свет появился рабочий аккаунт «Потомственной гадалки Елизаветы Жемчужной». Лиза решила взять фамилию бабки — может, крупица славы перепадет. В первом посте разместила свою фотографию и рассказала о родстве с легендарной уральской колдуньей. И угрюмо уставилась на ноль в графе «Подписчики».

— А как люди про вас узнают? — спросила Настя.

Они сидели за столом в офисе. Администраторша любовалась своим макияжем через камеру телефона: Лиза нанесла на Настины веки мерцающие розовые тени, лишь слегка тронула ее щеки румянами и поделилась своим любимым алым блеском для губ. Теперь Настя походила на самую нежную из сказочных принцесс.

— Надо подписаться на таких же гадалок и оставлять комментарии у них под постами, чтобы их подписчики нас видели — это я у одного блогера лайфхак слышала. Раз ты мой

администратор, вот соцсетями и займешься. Я тебе доступ дам.

— Переманивать клиентов? Это нехорошо, я не буду, — неожиданно взбунтовалась Настя.

— Никого мы не переманиваем, просто светимся. А клиенты уже сами решат прийти, потому что поймут, что я лучше.

— А как они это поймут?

Лиза злобно зыркнула на Настю, та потупила глаза.

— Блогер еще говорил, что надо быть специалистом в своей сфере. Это есть. — Лиза провела рукой вдоль своего магического наряда. — И приносить людям пользу. Но какую? Мама рассказывала, что в ее детстве один чел воду через телевизор заряжал, только я не поняла зачем, да и дичь это какая-то.

Лиза принялась расхаживать по офису. Настя же, вновь безмятежная, взяла футляр с картами, вытряхнула колоду и стала медленно выкладывать карты.

— Вот! — Лиза ткнула пальцем в расклад. — Сделаем предсказание.

— Кому? У вас ведь нет клиентов.

— Да какая разница, хоть всем разом. Точно! Предсказание для всего города.

— Вы так можете? — Настя замерла.

— Нет, ну я-то могу, конечно. — Лиза в задумчивости подняла взгляд к хрустальной люстре, а потом кивнула на

карты в руках у Насти. — Но ты же вроде учиться хотела, а как без практики-то? Давай, попробуй.

— Хорошо. — Настя поерзала на месте. Она вновь собрала карты, бережно касаясь их тонкими пальцами, перемешала. — Сначала нужно подумать о том, для кого гадаешь.

Она вздохнула и закрыла глаза. Улыбнулась.

— У нас хороший город, мне очень нравится. И люди у нас хорошие.

«Ага, особенно, бабки, что командуют наследниками и дураят людей, а еще лохи, которые им верят. О, и ушлые юристы». Лиза хмыкнула, но притворилась, что закашлялась, и приготовила смартфон.

— Теперь гадаем. Первая карта — то, что сейчас с человеком, то есть с городом. — Настя вытащила карту и положила перед собой. — Луна. Вторая — то, что будет — восьмерка кубков. Третья — чем все закончится. Умеренность. И это значит...

Настя нахмурилась и принялась жевать губы.

— Если это вера, а это измена... нет, это изменения. Хотя... может, лучше...

Лиза не выдержала и склонилась над картами. На первой был ночной пейзаж, на второй — золотые бокалы, из которых лилась вода, на третьей человек стоял в луже.

— Ну чего тут мудрить. Значит, ночью будет дождь, и всем придется по колено в воде ходить. Так и запишем. — Она начала набирать текст в телефоне.

— Но по прогнозу нет дождя, — пискнула Настя. — А вдруг не сбудется? Вам ведь тогда не будут верить.

Лиза задумалась.

— Мы же не говорим, что этой ночью. Какой-нибудь ночью. Волшебный глаз зрит не по календарю, рано или поздно ночью пойдет дождь. Тогда напишу: а я говорила! И надо завуалированно как-нибудь: город покроется в-л-а-г-о-й. — Лиза в воодушевлении печатала пост. — Угу, и хештег ведьма в Екате... Капец, у вас длинный город.

— Можно просто Екб.

— А вот это уже тема. Так и запишем. Ведьма-в-Екб.

Лиза отпустила Настю и отправилась в жилую квартиру. Там приняла душ и села ужинать. Жуя бутерброд, — готовка никогда не была ее сильной стороной, — Лиза достала телефон, снова пролистала снимки, зашла в соцсеть и с радостью увидела первых фолловеров. Потом открыла приложение «ТароGo». Черт. Минус еще один миллион. Она скрипнула зубами.

— Вот же стерва старая, — рыкнула Лиза.

Но в душе уже поднималась волна злорадства. Что, бабка, кинуть хотела? Похвастаться своими миллионами и продинамить ее? Фигушки! Лизу не проведешь, она свое получит. Надо нагнать кучу клиентов, впихнуть каждому по зелью и заставить галки эти дурацкие в «ТароGo» поставить.

Лиза замерла от внезапно пришедшей мысли.

Да и зачем кого-то в чем-то убеждать? Любую пробле-

му легко можно решить. С помощью денег! Если просто пообещать клиентам заплатить, когда она получит наследство? Объяснить ситуацию, да даже расписку написать! И пусть они тут же заявляют, что их желание исполнилось. Тысяч сто дать. Кому-то и полтинника хватит. Лиза вспомнила свою единственную клиентку. Хотя в салон разок сходит, глядишь, и муж на нее снова смотреть начнет. А от Лизиного состояния не убудет. То есть убудет, конечно, но это лучше, чем каждый день по миллиону терять. Ну а если клиенты так хотят, чтобы их желания исполнились, могут на эти деньги к другой гадалке сходить. Все в выигрыше.

Господи, да что там клиенты! Можно же просто знакомых попросить — пусть зарегистрируются в приложении, якобы запишутся на прием, а потом ту галку поставят! Им даже платить не надо.

Лиза вскочила, удивляясь, как эта гениальная идея не пришла ей сразу, и на радостях швырнула тарелку в раковину. Раздался звон. Плевать, потом уберет.

В спальне, затормозив на секунду в дверном проеме, Лиза разбежалась и прыгнула на широкую кровать. Смеясь она вскинула голову, взгляд уперся в зеркальную дверцу шкафа-купе. В ней отражалось кресло, что стояло в углу комнаты.

В кресле сидела женщина.

— А ты знаешь, что обманывать нехорошо?

Глава 7

Прооравшись вдоволь, Лиза вновь обрела способность думать. Первой здоровой мыслью было: «Я сдохну здесь от разрыва сердца», второй — что ее таки пришли грабить.

— Твою ж... Ты кто? У меня нет денег, — бросала она между резкими ударами сердца, не в силах оторваться от отражения.

Женщина в зеркале коротко кивнула.

— Да, я знаю.

— Знаешь?... — Лиза осеклась. До нее вдруг дошло, кто сидит в кресле. Худая, в длинном темном платье, тюрбане и с дюжиной браслетов на руках... Лиза видела эту женщину на фотографии в колдовском приложении!

Не отводя от Лизы взгляда, женщина переплела пальцы и положила на них острый подбородок. Браслеты звякнули.

Злость на старую интриганку захлестнула и придала смелости. Лиза резко села на кровати, готовясь высказать все, что о ней думает. И тут пришло второе осознание.

Этой женщины здесь быть не должно.

На краткий миг Лизе показалось, что сейчас кресло окажется пустым, но когда она повернулась, в нем все еще сидела незваная гостя. Точнее, хозяйка.

— Ты? Но... ты же умерла.

— И это знаю. Я при этом присутствовала.

Лиза сразу растеряла весь запал, подползла к краю кровати, спустила ноги на пол и, как смиренная ученица, положила ладони на колени.

На несколько секунд наступила тишина.

— Что же ты, Лиза, ничего у меня спросить не хочешь? —

Изольда Жемчужная разомкнула сплетенные руки изящно коснулась подбородка. Браслеты опять зазвенели.

— Что? А, да... — У Лизы было много вопросов, но все, как назло, вылетели из головы. — Что ты... вы здесь делаете?

— Можешь назвать это любопытством. Присматриваю за тобой, наблюдаю, как справляешься. Вижу, что не очень.

— Конечно, не очень! Справишься тут! — Негодование вновь поднялось. — За что вы так со мной?

— За что? Я вообще-то помочь тебе хотела, не ты ли мечтала о богатстве?

Изольда склонила голову набок и улыбнулась уголком рта. Лиза поняла, что над ней издеваются, и автоматически перешла в режим наступления.

— Так могли бы просто наследство оставить. Зачем весь этот геморрой с пятью клиентами и их желаниями? Я вам не джинн!

— Ну как же, Лизонька, не слышала разве: без труда не вытащишь и рыбку из пруда. А без условий ты бы совсем ничему не научилась.

— И чему я должна научиться? Дурить людей? Извините, мне до такого профи, как вы, далеко!

— С чего ты взяла, что я кого-то обманула?

— Ой, еще скажите, что настоящая ведьма. Авада кедавра!

— Во-первых, такими словами в приличном обществе не разбрасываются, — отчеканила Изольда без доли иронии. — Во-вторых, что если да?

— Поздравляю! — окончательно обозлилась Лиза. — Но я-то нет! Гадать не умею, зелья не варю! Или... — Лиза вскочила и замахала руками в воздухе, имитируя волшебные пассы. — ...у меня сейчас откроется дар, и я обрету силу, у-у-у-у!

— Нет, ты не ведьма и не гадалка.

— Тогда как я людям должна счастье наколдовывать?

— Про колдовство никто не говорит. Ты должна помогать людям.

— А я... а я и помогала! — Лиза ткнула в Изольду пальцем, вспомнив свою единственную клиентку. — Только это не считово, оказывается.

— Помогла она, — усмехнулась Изольда. — Ты хоть знаешь, что за зелье дала той женщине?

Губы Лизы дрогнули, она ни на секунду об этом не задумывалась.

— Что? Яд?

— Нет, конечно, ядов я не делала. Это зелье для привлечения денег.

— Пф, тогда нечего жаловаться!

— Но она приходила за другим.

— Ой, да подумаешь! Ей уже никакая магия не поможет.

— Лиза хохотнула. — Вы ее видели? Жирная стремная колхозница.

— И она не имеет права быть счастливой со своим мужем? Ты вон какая девушка красивая, а ухажер есть?

— Так, вот не надо. Да я только свистну, и у меня сто штук будет. — Лиза насупилась и решила сменить тему: — Из чего вообще эти зелья? Почему так воняет? Второй день отмыться не могу.

Она поднесла к руку к носу и скривилась: от ладони все еще несло «Звездочкой», хоть Лиза и не раз уже пыталась смыть запах.

— Пройдет... — Изольда встала. Она была гораздо выше, чем Лиза ожидала, и смотрела на нее с выражением, которого Лиза не понимала. — Это же все обман. Значит, ничего страшного с тобой не случится.

Лизе не понравился сарказм гадалки. Она в ужасе уставилась на свою руку и стала исследовать каждый палец, словно боялась, что один из них вот-вот отвалится.

— Я вижу, моя помощь тебе не нужна, ты и без колдовства неплохо справишься, — произнесла Изольда ледяным тоном. — Но учти, я буду присматривать за тобой, и если попытаешься схитрить или обмануть кого, приму меры.

И она направилась к двери, позвякивая браслетами и бусами.

— Нет, подожди, это все нечестно, нечестно!

Изольда обернулась.

— Я не могу... как я могу... да у меня... Мне тут даже жить не на что, не то что людям помогать! — Лиза в отчаянии притопнула.

Изольда смерила ее холодным взглядом и кивнула в сторону телефона, валявшегося на кровати.

— Что ж, твоя взяла. Можешь считать это авансом.

Телефон звякнул.

Повинуясь рефлексу, Лиза схватила гаджет и только после этого распахнула глаза. Села в кровати и крутанулась к двери. Ни там, ни в кресле никого не было. На полу шевелились тени деревьев в удивительно ярком лунном свете. Лиза какое-то время смотрела на тени, пытаясь отогнать дурной сон, порожденный — она была уверена — запахом «Звездочки» и ведьминским антуражем.

— Старая... — Лиза хотела еще раз обругать новоявленную родственницу, из-за которой оказалась в этой дыре, но осеклась и глянула на оживший в руке телефон.

На экране светилось сообщение от мобильного банка: «Зачисление заработной платы» и неплохая сумма следом. Автосалон, пусть и с опозданием, выплатил ей все, что причиталось. Что ж, этого должно хватить, пока она не выцарапает свое наследство.

Лиза откинулась на подушки.

Глава 8

Под утро ее вновь разбудил телефон: он попискивал каждую минуту. Лиза открыла глаза и уставилась на странно ведущий себя гаджет. Тот выдал еще пару нот короткого сигнала и завибрировал. Лиза повернула телефон к себе. Сон как рукой сняло.

Лиза села и, не веря глазам, пролистала список уведомлений. На ее рабочий аккаунт подписывались люди. И это были не арабы в платках, не индусы с профилями, заполненными через гугл-переводчик, даже не «Приведу подписчиков», а реальные люди из Екатеринбурга — Лиза походила по их страницам. У нее было уже несколько сотен подписчиков, и число росло с каждой минутой.

Лиза посмотрела на часы. Полдесятого — пока пипл хавет, надо выложить еще постов с предсказаниями! Она собиралась выбежать на лестничную площадку в одной ночнушке, чтобы заставить Настю раскладывать карты, как пришло сообщение: «Здравствуйте. Скажите, а как вам на прием попасть? Можно сегодня? Мне очень нужно». Писала девушка с одним жалким селфи у цветущего дерева на странице.

От радости Лиза запрыгала на месте.

«Добрый день. Конечно, можно. Приходите в любое время», — начала печатать она. Так, нет, стоп. Надо себе цену набить. Лиза стерла сообщение и начала заново: «Добрый

день. Сегодня есть одно окошко, в 12. Дальше все занято».

Она замерла. А вдруг пережала, и не так уж нужна этой девушке гадалка? Но та сразу согласилась и попросила адрес.

Лиза решила предупредить о клиентке Настю, но дверь противоположной квартиры к ее удивлению оказалась заперта. Почти десять, а Настя еще не появилась. Странно, администраторша вроде очень ответственно относилась к работе.

У Лизы были ключи, но соваться в ведьмино логово одной не хотелось. Она там заблудится, или шторы совсем обнаглеют, примутся ее душить, и никто не найдет бездыханное тело. Пока вонять не начнет.

Лиза вернулась в жилую квартиру и прикрыла дверь, оставив щелку, чтобы услышать, когда придет Настя. Сама же принялась слоняться без дела. Главное, чтобы администраторша пришла до полудня и Лиза успела переодеться. Нужно произвести впечатление на новую клиентку. Или не маяться и сразу предложить деньги? Вчера план был такой. Лиза закусила губу.

«Если попытаешься схитрить или обмануть кого, я приму меры».

Но ведь это был просто сон. Лиза решительно вошла в спальню, шагнула к креслу и ошупала его. Никто там не сидел, даже покрывало не примято. А призраки следы оставляют? Эктоплазму? Ничего похожего тоже не было.

Лиза тряхнула головой — что за глупости в голову лезут? Она отвернулась от кресла и уставилась в окно. И только сей-

час заметила, что за бархатной шторой скрывается стеклянная дверь, а за ней — балкон. И как она его раньше не увидела? Повозившись с балконной дверью, не пожелавшей открываться сразу, Лиза вышла на свежий воздух.

Балкон был самым заурядным: бетонная плита, огражденная низким частоколом из ржавых прутьев. Правда, Изольда пыталась его облагородить: на балконе стояли маленький столик и два раскладных дачных кресла, а на перилах висели кашпо, из которых торчали засохшие темно-оранжевые стебли.

Дом был построен огромной буквой «П», и квартира Изольды находилась в самом углу. Соседский балкон располагался так близко, что при желании можно было легко перелезть на чужую территорию. Сделав мысленную пометку всегда запираť балконную дверь и тронув на прощанье пожухлые растения, Лиза вернулась в квартиру.

Она вспомнила, что еще не завтракала, и направилась на кухню, там разогрела сосиски, отрезала пару кусков хлеба и вытащила бутылку кетчупа. Бутылка была полная, но кетчуп никак не хотел выливаться.

Из коридора послышался скрип открываемой двери и Настин голос:

— Елизавета Александровна?

— Ага, иди сюда, — крикнула Лиза, не прерывая битвы с соусом.

— У вас там открыто. — Взъерошенная и запыхавшаяся

Настя влетела на кухню. Накрашена она была неплохо, это Лиза подметила сразу. — Извините, я опоздала. Вы не представляете, вы себе не представляете! Я просто не могла раньше. Ой, что было-то!

— Да ты отдышись.

— Не могу, это такое! Такое! В общем, у нас на районе опрессовки вчера были. Ну, это когда трубы проверяют, давление дают.

— Я знаю, что такое опрессовки. — Лиза сопровождала каждое слово ударом по дну перевернутой бутылки.

— Так вот, там трубы прорвало, да так мощно, фонтан — до пятого этажа. И всю ночь бил, починить до самого утра не могли, три улицы затопило, воды — по колено. Даже троллейбусы отменили, я поэтому и опоздала.

— Да забей, приехала же — это главное.

Лиза поставила бутылку перед собой и попыталась заглянуть внутрь через узкое отверстие в крышке.

— Нет, это не главное! Главное, — тараторила дальше Настя, — что про аварию написали в новостях, на городском сайте. И в конце добавили что-то вроде — какое совпадение, накануне одна гадалка как раз предсказала городу потоп.

Лиза оторвалась от кетчупа. Вот откуда все подписчики. Повезло-то, даже на рекламу тратиться не пришлось.

— Дай посмотреть!

Настя послушно вытащила телефон, открыла новостной сайт и протянула гаджет Лизе.

— Там еще и фото ваше поставили. Давайте я помогу.

Лиза краем глаза видела, как Настя подвинула к себе кетчуп и провела рукой вверх и вниз вдоль бутылки, но не касаясь ее. Сама же она пролистала страницу новостного портала до конца и увидела собственный портрет — тот самый, со странички новенького аккаунта. Ну наконец-то про нее пишут журналисты. Скоро ее все будут знать!

На Лизины лица — настоящее и на экране — плюхнулись густые красные капли.

— Ты чего? — Она в недоумении посмотрела на Настю.

— Извините, перестаралась. Меня Изольда Геннадьевна научила, но еще плохо получается. — Настя отодвинула бутылку, из горлышка которой все еще вытекал кетчуп.

Лиза вытерла салфеткой сначала себя, потом телефон и вернула его хозяйке. Затем наколола на вилку сосиску и макнула в красное пятно — немного кетчупа все-таки попало на тарелку.

— А еще что умеешь? Ложки силой мысли гнуть? — спросила Лиза, оглядывая грязную, но уже безобидную бутылку.

— Еще майонез могу так, но только если в бутылке, а не в пауче, с ним не получается. — Настя вздохнула и опустила плечи.

— Такое себе, конечно... Ладно, давай за работу. В двенадцать клиент, нужно еще пару предсказаний успеть выложить.

Лиза сняла несколько сториз с Настиними руками, рас-

кладывающими яркие карты Таро на черном бархате бабулиной скатерти, и сопровождала их собственными предсказаниями. Десятка жезлов грозила автомобилистам облавой на дорогах, а императрица — шальным концертом известной артистки. После Лиза переделалась и нарядилась в Изольдином стиле: подведенные черным глаза и бордовые губы — под цвет тюрбана, что она выбрала на сегодня. В полдень Лиза была готова встречать клиентку.

Та явилась вовремя. Настя проводила ее в кабинет и скрылась за складками штор. Девушка — ровесница Лизы — выглядела очень просто: джинсы и футболка, в руках ветровка на случай дождя, пучок засаленных рыжих волос. На лице — мешки под глазами и полное отсутствие макияжа. Клиентка с интересом принялась оглядываться по сторонам.

— Ну-с, на что жалуемся? — Лиза решила не тянуть резину.

— Эм... — Клиентка словно забыла, что в комнате не одна. Она подняла взгляд от хрустального шара. — Ну... я... да вы, наверное, и сами знаете. Вы ведь ясновидящая?

«На понт берет».

— Конечно, знаю. Я все про вас знаю.

«Черт, черт, черт».

Лиза постаралась придать лицу самое высокомерное выражение: поджала губы, задрала голову и теперь смотрела на посетительницу из-под опущенных век. Смотрела очень внимательно. Только одна деталь в облике клиентки дала ей

зацепку. Лиза понимала, что идея банальная, но других вариантов у нее не было.

— Венец безбрачия на вас. — Она надеялась, что голос звучит с потусторонней глубиной.

Левая рука клиентки дернулась и накрыла правую, скрывая безымянный палец без кольца.

— Угу, — промычала она, но тут же четко сказала: — Вы такая молодая. Точно сможете помочь?

— Возраст не имеет значения. Ясновидение — наследственный дар, он у меня еще в детстве открылся.

— Да? А я раньше про вас не слышала. Я просто давно ищу... специалиста.

— Так я недавно сюда приехала, — не задумываясь брякнула Лиза и тут же со значением добавила: — Из Москвы.

— О, — протянула посетительница. — А почему, если не секрет?

— Зов сердца. Почувствовала, что людям здесь нужна моя помощь.

— Вы поэтому стали предсказания для всего города делать? Я про вас из соцсетей узнала.

— Да, — отрезала Лиза, которая уже начала раздражаться.

— А как все это происходит? То есть я видела: вы карты раскладываете, но вы же не просто их значения называете — так каждый бы смог. Вы же что-то еще видите? — Клиентка сделала упор на последнем слове.

— Ну конечно, давайте вам погадаю, и сами все поймете.

— Лиза схватила оставленную Настей колоду и принялась яростно тасовать. Картонки не хотели подчиняться и разлетелись по всему столу. Лиза не растерялась под недоуменным взглядом клиентки. — Так и должно быть. А теперь вы соберите, чтобы карты впитали вашу энергию.

Клиентка послушно собрала карты, рассматривая каждую из них, и протянула стопку Лизе. Та выхватила ее и, не мешая, начала расклад.

— Сейчас у вас — император. В будущем — король жезлов, так, перевернулся, ну ничего, это мы поправим. А кончится все... Что тут у нас? Ага, колесница. — Лиза читала название каждой карты, прежде чем положить ее перед клиенткой.

— И что все это значит? — Девушка без особого интереса оглядела расклад и перевела взгляд на стеллаж с зельями.

— Это значит... — Лиза театрально сложила ладони перед лицом, переплела пальцы и пошевелила ими, пытаясь выиграть время. — ...что вы сейчас строите планы на императора. На недостижимого мужчину. Лиам Хемсворт, да? А нужно спуститься на землю и присмотреться к тому, кто попроще — к королю. И вот когда вы его заметите, то будет у вас все заши... прекрасно, и на колеснице поедете в свадебное путешествие.

«Да мне романы надо писать».

— М-м-м, прикольно. А найти этого короля, вы поможе-

те? — Клиентка беззастенчиво глазела по сторонам. — Вот это на полках — все волшебное, да? Как используете? Мне что-нибудь дадите?

«Да что ж ты пристала-то?!»

— Дам. — Лиза поднялась и шагнула к стеллажу, отвернувшись от гостыи. — Но короля надо самой искать. Есть рядом с вами что-то королевское?

— Я на Уралмаше живу. Там «Роял Паб».

— Супер! — Лиза от такого везения даже растеряла всю сверхъестественность в голосе, но быстро собралась. — Семь дней подряд каждый вечер туда ходите, и встретите своего короля.

— Сегодня вторник. Что, даже в будний день? В бар?

— Особенно во вторник, это самый сильный день недели.

Венера в доме Марса.

— И что мне там делать?

— Ничего, просто ждать.

Лиза обернулась к клиентке как раз в тот момент, когда та закатила глаза.

«Не веришь, стерва?»

— Но! Перед каждым визитом следует принимать ванну и добавлять туда отвар. — Лиза открыла пару бутылков и выбрала тот, жидкость в котором пахла особенно противно. — Он-то и привлечет твоего короля, только чтобы отвар сработал, после купания не трись полотенцем, дай телу обсохнуть, а кожу оставь открытой.

— Голой, что ли, идти?

«Ну какая ж ты тупая».

— Зачем же голой, достаточно, чтобы руки, ноги и шея были на виду.

— А-а-а, — протянула клиентка, беря бутылек. — А сколько лить?

Лиза замялась. Ведь кто знает, что там Изольда намешала.

— Двух капель хватит на ванну.

Клиентка кивнула и снова осмотрела комнату.

— А может, вы мне еще на шаре погадаете?

— Нет. Нельзя. Духи разгневаются. — Лизе не терпелось выставить надоедливую девицу за дверь. Та же совсем не хотела уходить, взгляд ее все блуждал по черепам на полках, старинным книгам, склянкам с зельями, на секунду задержался на букетике ромашек.

— И это все?

— А чего же вы хотели — чтобы я вам мужа из шкафа достала? Пусть вселенная все сделает. Вы же запрос в космос отправляете, а я лишь проводник.

— Понятно, — протянула клиентка таким тоном, будто понятнее ей не стало, но послушно поднялась. — Мне у администратора расплатиться?

— Да, то есть не совсем. Нужно в одном приложении зарегистрироваться, Настя вам все объяснит.

Лиза закрыла за клиенткой дверь, привалилась к косяку, предварительно нащупав его за темными шторами, и выдох-

нула. В коридор она вышла, когда там затихли голоса.

— Вот же зануда! — пожаловалась она Насте, которая сидела за стойкой ресепшена у входа. — Понятно, почему у нее мужика нет, кто ж такую терпеть будет?

— Кто-то очень терпеливый, — пожала плечами Настя.

— Ага, только ловить его придется на живца. Ну ничего, голову помоем, приоденется, и будет ей хахаль. Может, на пару дней, но это ведь тоже считается! И пускай Григорян хоть слово вякнет!

Черные шторы пришли в движение и вздулись. Лиза уже привычно уклонилась от хлесткого удара.

— Чертов сквозняк! Ну конечно, у нас дверь нараспашку.

Лиза прошла к входной двери, открыла ее пошире, чтобы посильнее хлопнуть, но та вдруг застряла. Мешал черный ботинок, который продолжался темно-синей штаниной. Лиза заскользила по ней взглядом вверх: рация в кожаном чехле на поясе и кобура, синяя куртка с жетоном и нашивками. И наконец синяя фуражка. На лестничной площадке стоял полицейский.

— Доброго денечка.

Глава 9

Лиза не была преступницей и проблем с законом, насколько помнила, не имела. И все равно напряглась. Глаза невольно забегали, а руки стали судорожно поправлять одежду, брэнча браслетами и кольцами.

— Здравствуйте, — сказала она неестественно высоким голосом.

— Войти можно?

Под хмурым взглядом Лиза сделала шаг назад. Полицейский вошел следом и сам закрыл за собой дверь. Оценивающим взором обвел черные стены, хрустальную люстру и Настю, замершую за стойкой ресепшена. Лизу в ее колдовском наряде рассматривал особенно долго. Еще и хмыкнул в конце.

— Майор Сыробогагов, — представился. — Кто здесь хозяйка?

— Я-а. — Лиза никак не могла справиться с волнением, поэтому ответ прозвучал скорее как вопрос.

— Значит, вы тут живете? Фамилия-имя-отчество!

— Лиза. Но я тут не живу, а как бы работаю. И я не хозяйка, это все не мое... то есть гипотетически будет мое, но пока вроде как не совсем... — Она окончательно запуталась и смолкла.

Полицейский поднял бровь. Он был довольно молодой —

лет тридцать максимум, с иссиня-черными волосами, торчавшими из-под фуражки, и выразительными чертами лица. Высокий и широкоплечий, но, похоже, расслабившийся раньше времени — под форменной курткой вырисовывался животик.

— Здравствуйте. Что случилось? — тихо спросила Настя. Она выглядела удивленной, но голос ее не дрожал, в отличие от Лизиного.

— Хм-м... — Полицейский снова смерил их обеих взглядом, словно размышляя, стоит ли объясняться. — Заявочка тут поступила.

— К-какая заявочка? Мы же не шумели. Не шумели? — Лиза обратилась к Насте за поддержкой. Та замотала головой. — Музыку не включали, не пели...

— Не пили? — Полицейский опять вскинул бровь.

— Не пели.

— Не пели, а пили?

— Н-нет.

— Что нет?

— Ничего нет.

— А что было?

— Н-не знаю...

— Извините, — вклинилась Настя. — Мы не шумели и не распивали алкоголь. Так почему на нас пожаловались?

Проигнорировав вопрос, полицейский без спроса пошел по коридору вглубь квартиры, ущипнул вздувшуюся штору,

которая тут же, словно струсив, опала.

— Так, говорите, вы здесь работаете? — Он покивал, словно автомеханик, оценивающий предстоящий ремонт машины. — И кем же вы тут трудитесь?

Лизу прошиб холодный пот. Что такого она сделала? Кто-то из клиентов на нее пожаловался? Так у нее их было всего два. Сегодняшняя девица вряд ли бы успела — она только за дверь вышла. Значит, та, первая. Заявление в полицию написала, мол, муж ее не полюбил? И что, за это теперь сажают? Или... Лиза почувствовала, как кровь отлила от щек. Зелье! Ну точно. Там отравка была, и бедный мужик скопытился. Не видать ей теперь наследства! Вообще ничего не видать!

Мозг лихорадочно работал. Что делать? Нужно притвориться, что это не она. Как он докажет? Зараза, клиентка через то дурацкое приложение записывалась. Его удалить получится? Хотя стоп. Она же записывалась к Изольде! Еще удивилась, что ее не старуха обслуживает. Идея! Надо все валить на бабку.

Полицейский тем временем продолжал двигаться по коридору.

«Его вы по лицу не бьете», — мысленно обратилась Лиза к шторам, которые смиренно висели по стенам.

Сыробогатов с первой попытки нашел вход в кабинет и открыл дверь.

— А, ой, подождите! — Лиза кинулась за ним. Если он все эти банки с зельями увидит, вряд ли будет разбираться,

чьи они.

Когда Лиза влетела в комнату, полицейский уже перебирал ведьмовское барахло. Он зачем-то понюхал кошачий череп, пересчитал камешки с выгравированными рунами, потом подошел к столу и одним движением разложил колоду карт в полукруг, как это делают крупье в казино.

— Заявочка поступила, что тут некая гадалка услуги оказывает, — лениво бросил он через плечо, а затем потряс хрустальный шар и приложил его к уху.

— А что, это же не запрещено вроде, — проямлила Лиза, отпираться было глупо.

Майор Сыробогагов обернулся и хмыкнул.

— В том-то и дело, что запрещено. Вы что же, девушка, не знаете? Две недели назад Госдума закон приняла: гадалки, ясновидящие и всякая такая шушера — под запретом. Нечего людям мозги пудрить, пусть со своими проблемами к врачам идут. Так чем вы тут, говорите, занимаетесь?

Лиза похолодела даже забыла сделать вдох. Вот ведь зараза! Вот ведь угораздило! Вот ведь бабка подставила! И юристишка с ней вместе. Они ж ее под статью подвели!

— Ничем таким! — Лиза поправила сползший на глаза тюрбан.

— Ничем таким... — Сыробогагов поморщился. — Девушка, вот вам сколько лет?

— Неприлично...

— Лет сколько?

— Двадцать два.

— А ведете себя, как школьница. Серьезно, думаете, непонятно, что вы тут делаете?

— Да честное слово, все легально! Я вообще-то — как раз врач. То есть не врач. А специалист. Я — психолог и тут провожу встречи с клиентами.

— Психолог, ага, как же, — скривился полицейский.

— Да! Не верите? Я вам докажу. — Лиза полезла в карман бархатного платья и вытащила телефон. Когда устраивалась на работу, фотографировала все документы. Лишь бы они остались в памяти. — Вот, вот фотка. Это мой диплом. Квалифицированный психолог.

Выпятив грудь и задрав голову, она ткнула телефоном полицейскому в лицо. Он нехотя взял гаджет и долго изучал экран, пожевывая губы.

— Что ж, что ж, — сведя брови, он с явным неудовольствием вернул телефон Лизе и снова обвел комнату взглядом. Тут лицо его просияло. Он ткнул пальцем в горящие на комодe свечи. — А что это вы пожарную безопасность не соблюдаете? В рабочих кабинетах открытый огонь запрещен!

Лиза кинулась к комоду и задула огоньки.

— А это для расслабления клиентов, но раз нельзя, значит, нельзя. Вот, как будто и не было ничего, — Лиза многозначительно показала на дымящиеся свечи — мол, а не докажете, что они горели.

Ноздри полицейского задрожали. Он шагнул к стеллажу.

— Тут у вас что? — Майор ткнул в разноцветные склянки.

— Это тоже для клиентов, — ответила Лиза, подбегая к нему.

Сыробогатов взял один бутылек, откупорил и понюхал бордовую жидкость. Поморщился.

— Спирт? Лицензия на продажу алкоголя есть?

— Что?! Ну какая же продажа, это комплименты для постоянных клиентов. Нишевая парфюмерия, очень дорогая, между прочим. Возьмите. Жене подарите. — Лиза схватила сразу четыре бутылка и с самой широкой улыбкой протянула майору.

— У меня нет же... — на автомате начал отвечать полицейский, но резко оборвал себя. — Вы мне взятку предлагаете, что ли? В курсе, что это преступление?

«Да что ж ты такой честный-то попался!»

Лиза выбежала в коридор, распахивая шторы, и вернулась с мусорным ведром, которое вытащила из-под Настинной стойки. Она демонстративно сбросила туда пригоршню бутылков.

— Ничего никому не продаю и не предлагаю! — Лиза подошла к комоду, взяла подсвечник и тоже запихала в ведро. — Свечи не жгу и не колдую.

Следом в мусор отправились маленький череп, крохотный мужик в позе лотоса и пара пучков сушеных трав.

Лиза уставилась на полицейского.

— Не нарушаю никакого закона.

Майор смерил ее взглядом и постучал пальцами по полке стеллажа.

— Я посматривать за вами буду, а то мало ли что. — Он взял статуэтку жабы с монеткой во рту и бросил в ведро в Лизиных руках.

«Она же деньги приносит», — с грустью подумала Лиза.

А полицейский уже громыхал по коридору к выходу.

Глава 10

Дрожащими пальцами Лиза набирала номер юриста. Был поздний вечер, полицейский давно ушел, а страх остался.

— Здравствуйте, Елизавета Александровна. — Амаяк Григорян ответил гнусаво, но бодро. — Уже закончили с заданием Изольды Геннадьевны?

— Здравсьте. Нет, и я как раз по этому поводу. Вы в курсе, что гадалок запретили? Нельзя теперь вот это все делать. Вы же меня на преступление толкаете, я посмотрела: это заставление, заставание, убеждение...

— Может быть, принуждение?

— Да, точно. В курсе, что оно тоже незаконно? — Лиза повторила слова Сыробогатова, надеясь, что голос у нее звучит так же угрожающе.

— Я юрист, так что да, Елизавета Александровна, я в курсе.

— Тогда какого?..

— Во-первых, Елизавета Александровна, вас никто не заставлял, у вас был выбор. Во-вторых, условие, которое выдвинула ваша родственница, было определено до вступления в силу закона, о котором вы говорите, а закон не имеет обратной силы. В-третьих, даже учитывая зафиксированное в завещании, вы не являетесь субъектом возможного принуждения к совершению преступления в рамках упомянутого за-

конодательного запрета...

— А вы по-человечески разговаривать умеете? — огрызнулась Лиза, меряя шагами спальню.

— Вы не обязаны гадать, совершать ритуалы... Мы ведь с вами взрослые люди, думаю, вы и сами во все это не верите...

— Не верю, но Изольда хотела...

— Изольда Геннадьевна хотела, чтобы вы помогли пяти людям решить их проблемы. Это главное условие получения завещанного. Подтверждением достижения оговоренной в бумагах цели является... — Лиза зарычала в трубку, и Григорян исправился: — Когда пять человек подтвердят, что вы им помогли, вы получите свои деньги. Или то, что от них останется.

Юрист отключился, а Лиза схватилась за волосы. Как? Как она поможет людям? Колдовство как раз было бы к месту. Вот как вернуть в семью мужа, который завел любовницу? Это тебе не бабушку через дорогу перевести... А кстати, интересно, такое будет считаться?

Тут с опозданием до нее дошли последние слова Григоряна. Она открыла приложение «ТароGo» и зашла в личный кабинет. Так и есть, за прошедшие дни счет похудел еще на пару миллионов.

Отчаянно захотелось позвонить маме, чтобы она, как в детстве, решила все проблемы. Только после таких новостей мама все нервы вымотает уговорами бросить борьбу за наследство и вернуться в Москву. А Лизе хотелось денег. В

тюрьму не хотелось, а вот денег — хотелось и даже очень И из-за всей этой дилеммы еще хотелось просто быть на Луну.

Лиза решила выйти на балкон, чтобы глотнуть свежего воздуха. Она распахнула дверь, вылетела на огороженную перилами площадку и с размаху плюхнулась в одно из садовых кресел.

На улице было хорошо. За то время, что она боролась сначала с неверующей клиенткой, потом с полицейским, прошел небольшой почти летний дождь. Теперь было тепло и свежо. С площадки в центре двора доносились детский смех и скрип качелей, приглушенные плотными кронами цветущих яблонь. Их сладкий аромат достиг балкона и немного утихомирил Лизу. К нему добавилось что-то новое — терпкое и яркое, но все равно приятное.

Лиза открыла глаза: на уровне ее лица, в кашпо на балконных перилах, распустились красные цветы.

«Надо же, утром же еще загибались», — удивилась Лиза и потрогала ближайший нежный цветок. Перевела взгляд на следующее кашпо — там тоже все цело, на третье, что висело в дальнем углу балкона, и едва не вскрикнула.

На соседнем балконе, почти в таком же садовом кресле, как ее, сидел долговязый парень. Он был смуглым, с каштановыми кудрями, которые явно не мешало бы подстричь, и медовыми глазами. Парень откинулся на спинку и держал на коленях графический планшет. Выглядел он слегка удивленным и смотрел на Лизу с мягкой улыбкой, как бы извиняясь,

что нарушает ее уединение.

— Привет. — Сосед поднял руку с зажатым между длинными пальцами стилусом и помахал.

— Здравсьте, — выдавила Лиза.

Она представила, как глупо выглядит со стороны: выбегает, как бешеная, на балкон в этом колдовском прикиде и трогает цветы. По пути наверняка еще и ругалась. Встать и уйти сейчас будет совсем уж тупо. А остаться — так разговаривать придется, раз поздоровались и сидят так близко. Лиза покосилась на соседа: он все так же смотрел на нее, улыбаясь. Вот ведь приставучий.

— Теперь ты тут живешь? — подал голос сосед, когда Лиза все-таки решила уйти и уже оперлась на подлокотники кресла.

— Ага, — крикнула Лиза. Выбраться из провисшего сиденья с первого раза не удалось, пришлось остаться, чтобы набраться сил для новой попытки.

— Я знал женщину, которая тут раньше жила. Изольда... Но она, к сожалению, как я слышал...

— Это моя бабушка, — отрезала Лиза, умудрившись встать.

— Сочувствую.... Значит, это не случайно. — В ответ на вопросительный взгляд Лизы парень повел рукой в воздухе, подразумевая ее наряд. — Я в первую секунду подумал, что передо мной ее призрак.

— Она тут бродит время от времени.

Как же ее злила и бабушка, и эта работа, а теперь и приста-
вучий сосед. Всем от нее что-то нужно.

— У тебя все в порядке? — спросил парень. — Выгля-
дишь неважно.

Он легко поднялся с кресла, облокотился о перила и
участливо уставился на Лизу. Она вдруг поняла, что ужасно
хочет поделиться с этим незнакомцем всем, что навалилось
на нее за последние дни. А потом вспомнила Антона и скри-
вилась.

— Мне тут дали понять, что людям не нравится про мои
проблемы слушать.

— Кто так сказал?

— Да так, один...

Лиза закусила губу и отвернулась, чтобы сосед не увидел
ее красных щек и влаги в уголках глаз. Нет, по Антону она
не плакала — ну дурак и дурак, но до сих пор было обидно
от того, как он выставил ее истеричкой на весь фитнес-клуб.
Еще и абонемент ей аннулировали...

— Так это один, а другим, может быть, и хочется послу-
шать.

Лиза закатила глаза. Подкаты старые как мир. Хотя до
провинции они, может, только докатились и сейчас в топ-5
на местных курсах пикаперов.

— Это тебе, что ли? — огрызнулась Лиза и развернулась
к соседу, чтобы полюбоваться растерянностью на его лице.

Ее там не было. Как не было и этой хитро-хищной улыб-

ки, которую парни считают обольстительной. Не было прищур, с которым парни сканируют девичью фигуру. Сосед лишь слегка обеспокоенно смотрел Лизе в глаза, отчего ей стало неловко. Вроде не подкатывает. Он же не виноват во всем, что с Лизой стряслось, а она срывается на парне.

— Извини, — пробубнила она.

— Ничего. Я просто помочь хотел.

— Помочь... — Лиза усмехнулась. Забавно.

Сосед не отставал — все смотрел и смотрел на нее, даже голову набок наклонил, как будто собирался долго слушать.

— Так как? Расскажешь?

Лиза вздохнула. В горле встал ком. Она поняла, что все эти дни только и делала, что злилась и ругалась с окружающими, а вот выговориться было некому.

— Меня заставляют делать то, чего я не хочу.

— Что-то противозаконное? Может, стоит в полицию обратиться?

Лиза засмеялась. Какое точное попадание.

— Нет, в полицию обращаться не нужно. Просто я даже ума не приложу, как эту работу выполнить.

Она вздохнула и снова посмотрела на соседа. Тот нахмурился и потер подбородок.

— Слышала про метод декомпозиции задач? Это, как говорят — «съесть слона по кусочкам»: делить большие задачи на маленькие, ставить себе по ним дедлайны, поощрять себя за выполненные. Но лично мне нравится идея, что для

успешного результата нужно даже в самой скучной и сложной работе найти ту часть, которая тебе нравится, и сконцентрироваться на ней. А остальное подтянется.

— Спасибо, — промямлила Лиза. Совет так себе, но было приятно, что незнакомый человек пытается ей помочь.

— Я, кстати, Илья. — Сосед протянул руку.

— Лиза. — Ее ладонь утонула в кольцо его бесконечно длинных пальцев.

Пальцы Ильи были теплыми, а ногти — аккуратными. Ее всегда передергивало, когда она видела у мужчин откусанные заусенцы. Взгляд Лизы с их переплетенных рук скользнул вниз, и она заметила, что Илья стоит на балконе босиком.

— Чего ты без обуви? Бетон-то холодный.

— А, это... — Илья тоже опустил глаза и словно сам удивился, поднял и развернул ступню. — Для творческой стимуляции.

Он кивнул на планшет, который оставил в кресле.

— Ты художник?

Мягкая улыбка сошла с лица Ильи, настал его черед скривиться.

— Художник — громко сказано. Я дизайнер.

— Интерьеров?

— Игр компьютерных.

— Ого, геймдев? Там, говорят, много платят.

— Ну вроде...

Илья пожал плечами, а Лиза просканировала его с головы до босых ног. Простые джинсы и футболка, даже не брендовая, часов нет. Отросшие кудри лезли в глаза, похоже, ходить в барбершоп Илья не привык. Из дорогих вещей у него был разве что планшет.

«Не умеет парень деньги тратить, но этому можно быстро научить».

— А что ты рисуешь?

Илья взял планшет, но отчего-то медлил, поэтому Лиза перегнулась через перила и выхватила технику из его рук.

— Красиво, — сказала она.

Сказала искренне. На планшете был очень символический, но легко узнаваемый пейзаж — вид с их балконов: двор с цветущими яблонями, похожими на облака, дом с четкими рядами больших окон, так удачно контрастирующих с пушистыми деревьями, дети на площадке, в маленьких фигурках которых чувствовалась неиссякаемая энергия.

— И, что, это пойдет в какую-то игру? Я думала, там стрельки в заброшенных городах с зомби всякими или террористами.

— Нет, это не для работы, так... — Илья замялся, взял планшет за край и аккуратно вытянул из Лизиных рук.

— А для чего? — не унималась она.

— Ищу что-нибудь интересное, что бы мне захотелось нарисовать. — Илья равнодушно оглядел экран.

Лиза уперла локти в балконную ограду, положила подбо-

родок на сплетенные пальцы и с прищуром посмотрела на соседа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.